W 240/339

240
339

ДОШКОЛЬНАЯ РАБОТА
В
ДЕРЕВНЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. ВИЛЕНСКОЙ

2-е ИЗДАНИЕ

МОСКВА 1925

240
339

СОЗДАТЬ ДЕТСКИЙ САД В ДЕРЕВНЕ—ВЫПОЛНИТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЕ XIII С'ЕЗДА Р. К. П.

ДОШКОЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. ВИЛЕНСКОЙ

XXV-22384

Всесоюзная Публичная Библиотека имени Ленина

2-е ИЗДАНИЕ

39-2999.

Всесоюзная Библиотека имени Ленина Секция

Г. М. П. Т.
Москва
1925

Книга издана Государственной Мастерской Педагогического театра Главсоцвоса, совместно с Донполиграфбумом в Ростове на Дону, под руководством Л. Р. Свирского.

1-я Гостипография Донполиграфбума Ростов н-Д.
Доноблит № 1278. Зак. № 2484—5000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Постановления XIII-го с'езда РКП по работе в деревне, положенные в основу построения производственных планов всех разделов работы по народному образованию—нашли свое отражение и в дошкольной работе.

III-й Всероссийский с'езд по дошкольному воспитанию прошел под лозунгом—детский сад в деревню. Опыт работы в этой области дал возможность III-му с'езду сделать некоторые выводы и указать пути, по которым может развиваться дошкольная работа в деревне. Совершенно ясно, что первыми шагами дошкольной работы в деревне большей частью будут летние площадки, которые надо стремиться сделать постоянными дошкольными учреждениями, но учитывая, что содержание работы площадки и сада едины, материал, даваемый в этом сборнике, не имеет специфического характера для работы на площадках,—а дает указания по дошкольной работе в деревне вообще.

Издание этого сборника есть первая попытка дать основные указания по дошкольной работе в деревне. Задача сборника—помочь работникам ориентироваться в какой плоскости ставится вопрос дошкольной работы в деревне, в самой постановке этого вопроса, а также общих формах и методах работы. Сборник, с одной стороны, дает некоторый руководящий материал принципиального характера, с другой—учет опыта проделанной работы в деревне. Кроме того, задача сборника выдвинуть перед каждым массовым учреждением лозунг—помощь городского учреждения деревне. Опыт работы Дома Клары Цеткин говорит определенно о том, что городское учреждение, выезжающее на лето в деревню, может включить в план своей работы—работу с крестьянскими ребятами, организацию для них дошкольного учреждения. Задача сборника--

дать некоторый инструктивный материал по организации площадки, сада как надо вести работу с крестьянскими ребятами. Кроме того, задача сборника выдвинуть перед дошкольными работниками новый вопрос—консультации по дошкольному воспитанию—помощь матерям в воспитании своих детей в семье. Перед дошкольным работником выдвинут ряд вопросов, по которым необходимо вести работу с матерями.

Этот сборник есть первая попытка, после которой уже на опыте проделанной работы этого года, необходимо будет дать более исчерпывающий материал как со стороны указания форм работы, так и ее методов. Издание этого сборника—есть одна из попыток поставить вопрос дошкольной работы в деревне перед каждым педагогом, перед каждым общественником. На ряду с этим сборником выходит ряд популярных брошюрлистовок для широкого крестьянского населения, а также диапозитивы, отражающие жизнь детей в дошкольном учреждении для волшебного фонаря при избах-читальнях.

Этот сборник предназначается, главным образом, для педагогов, учащейся молодежи, а также комсомола, привлекаемого непосредственно для работы с детьми. Материал этого сборника необходимо проработать в коллективах дошкольных работников, на отделениях педтехникумов и педфаков (на последних триместрах), это даст возможность товарищам более подготовленными начать летнюю работу на практике.

Общественным организациям, включающим в план своей культурной работы—работу в деревне (шефские комиссии над деревней), этот сборник также может быть полезен, так как он указывает пути одной из немаловажных культурных работ в деревне. Ведь дошкольная работа является одним из существеннейших факторов создания нового быта в деревне и в культурном просвещении деревни не может занимать последнего места. Ставить культурную работу в деревне—это значит вести и дошкольную работу—ибо создать новую деревню, что ставим мы своей общей целью—нельзя без раскрепощения крестьянки, а дошкольное учреждение в деревне как раз и несет раскрепощение крестьянке: действительно содействует созданию нового быта в деревне, действительно содействует продвижению деревни, ибо вокруг дошкольного учреждения,

кроме всего, ведется еще работа и с крестьянским населением, которое через дошкольное учреждение вовлекается в общественную жизнь села.

Цель этого сборника поставить еще и еще раз вопрос о дошкольной работе в деревне, а также напомнить дошкольным работникам, что работа в деревне должна явиться действительно основной дошкольной работой в настоящее время и, наконец, что опыт настоящей работы в деревне надо учитывать для того, чтобы в ближайшее время дать наиболее исчерпывающий руководящий материал по этому вопросу. Вот скромные задачи этого первого сборника по дошкольной работе в деревне.

М. Виленская.

1925 г. Москва.

Дошкольная работа в деревне.

Доклад Н. К. Крупской на III Всероссийском с'езде по дошкольному воспитанию.

Товарищи, работа в деревне стала в последнее время в центре внимания и партии и просветительных организаций, последние уделяют этой работе чрезвычайно много внимания. Это вполне понятно. Если мы посмотрим на статистику, то увидим, что сельского населения у нас по Союзу Республик в 5 раз больше, чем городского: 111.000.000 сельского населения и 22.000.000 городского. Поэтому, конечно, деревня играет большую роль во всем укладе жизни и поэтому ни на минуту нельзя забывать об этом, ни на минуту нельзя забывать, что от того, как будет настроена деревня, по какому пути она пойдет, от этого зависит как сложится жизнь всего Союза. Конечно, все культурные организации должны уделять большую часть своего внимания и времени работе в деревне. Точно также приходится и дошкольникам обратить на эту работу надлежащее внимание, тем более в данный момент.

Что представляет собою наша деревня? Было время, когда народники думали, что деревня является какой то единицей, которая способна прямо перейти в социалистический строй, что психология крестьян представляет собою нечто социалистическое, так что надо немного для того, чтобы крестьянин стал настоящим социалистом. Так казалось потому, что в крепостное время крестьяне представляли собою один сплоченный фронт против помещиков, и это заставило думать выходцев из среды помещиков, что деревня представляет собою что то целое, какое то единство, тесное дружное общество, которое и в дальнейшей жизни будет жить какой-то спаянной, организованной жизнью. И только такие большие художники, как Толстой, видели, что эта крепостная деревня не является таким идеалом. У Толстого есть замечательный рассказ „Утро помещика". Когда я недавно его перечитала, я увидела всю силу этого рассказа. Там описываются различные типы крестьян, и есть тип крестьянина, у которого разваливается изба и грозит раздавить его с семьей, и этот крестьянин—бедняк упорно не

желает кланяться миру, просить у мира. Этот образ крестьянина бедняка, одинокого в деревенской среде, показывает, что и в крепостное время деревня не представляла собою ничего сплоченного, цельного. Но с той поры много уже воды утекло. По мере того, как крестьянин начал работать не только на собственное потребление, но стал работать на рынок, производить на рынок, психология крестьянина начала все больше и больше меняться. Если мы посмотрим на психологию рабочего, то увидим, что условия жизни рабочего воспитывают в нем коллективистическую психологию.

Совместная работа на фабрике, работа по одному общему плану, общие интересы—все это развивает взаимное понимание, все это развивает определенную коллективистическую психологию. Если же мы посмотрим на психологию мелкого производителя, на психологию крестьянина, производящего на рынок, то мы увидим, что у такого мелкого производителя психология совершенно другая. Ему, в его работе кажется, что ему не нужно никакой организации, что он со своей семьей за себя постоит. Если вы присмотритесь к современной жизни, то увидите, какое недоверие часто питают крестьяне друг к другу. Как по существу одинок крестьянин, одинока крестьянка в своем хозяйстве, они думают только о том, как бы укрепить это свое хозяйство, и благодаря этому и психология у них создается индивидуалистическая, обособленная психология. Это характерная психология мелкого производителя и она свойственна и нашему крестьянину. Конечно, не всем без исключения, но как типу, как массе. Это постоянно надо иметь в виду. У нас исторические условия способствовали также тому, что наши мелкие производители—русский крестьянин является еще кроме того чрезвычайно темным, суеверным, безграмотным. Вот деревня, как она есть.

Конечно, можно сказать, на что же вы надеетесь? Коммунисты на это отвечают: мы не закрываем глаз на то, что представляет из себя современная деревня. Мы не думаем, чтобы живущие вместе разрозненные, ничем не спаянные мелкие производители представляли собою материал, который годен сейчас уже для создания социализма. Социализм зиждется на коллективизме, на об'единении усилий для достижения общей цели, и как раз в деревне достичь этого чрезвычайно трудно. Но Октябрьская революция проводилась рабочими совместно с крестьянами и в нашей конституции есть залог этого союза рабочих и крестьян.

Советская власть должна употребить все усилия к тому, чтобы помочь крестьянам—свои мелкие разрозненные хозяйства об'единить для того, чтобы установить связь этих хозяйств с крупной государственной промышленностью, наладить между

ними обмен. Эта связь является экономической базой смычки рабочего класса и крестьянства.

В смычке крестьянства с рабочим классом лежит залог того, что можно выйти из теперешнего состояния и пойти по пути к социализму. Эта задача очень сложная, задача, требующая упорной работы, это та задача, которую ставил в своей статье о кооперации и в других своих последних статьях Владимир Ильич. Он видел в кооперации такое средство, благодаря которому, движимый своими личными интересами, крестьянин пойдет на путь кооперирования, на путь об'единения своих усилий. Но для того, чтобы кооперация могла действительно широко у нас развиться и действительно охватить все крестьянство до последнего человека, для этого надо, чтобы была проделана огромная культурная работа. Сейчас у нас в СССР культурные работники все больше и больше понимают, какие огромные задачи лежат перед ними, понимают, что они должны помочь крестьянству сделаться культурнее, приобрести те знания, которые ему необходимы. В нашей советской республике необходимо упорно работать для того, чтобы внести сознательность в среду крестьянства, для того, чтобы крестьянству стало ясно, к чему стремятся рабочие и какими путями они идут. Надо показать крестьянству, что это идеал, этот путь— единый путь для всех трудящихся. Мы видим, что культурные работники, сознавая всю важность этой работы, начинают работать все с большим и большим энтузиазмом и, конечно, дошкольные работники должны осознать также всю важность своей работы, потому что дошкольная работа в деревне имеет громадное значение для крестьянских ребят, для всего населения. Что дает детский сад деревне, что дает он ребятам? Работа детских садов помогает заложить в ребятах первые навыки действовать сообща, что будет иметь огромное значение для будущего кооперирования.

При организации детских садов, первое, что необходимо— это позаботиться о здоровьи ребят, привить им гигиенические привычки, позаботиться об их питании и одежде. Это вопрос чрезвычайной важности. По старой статистике в России умирало до пятилетнего возраста половина ребят. Я думаю, что в настоящее время дело обстоит не лучше, а по всем вероятиям еще хуже, а в деревне дело обстоит хуже, чем в городе и поэтому проходить мимо этой задачи нельзя. Другая задача— это научить ребят работать и жить вместе. Надо всю работу строить таким образом, чтобы она была общая, надо давать детям задачи, хотя и небольшие, то такие, над которыми могут работать 2—3 ребят; сначала будет работать небольшая группа, потом группа будет становиться все больше и больше. Тут они научатся, как подходить к общей работе, научатся вместе

играть, вместе жить. Если мы говорим о кооперировании, об об'единении усилий, о том, что к этому надо подвести постепенно крестьянство, мы должны поработать над тем, чтобы крестьянских ребят с самых ранних лет научить работать и жить сообща. Чрезвычайно важно обратить внимание на детские игры. Конечно, все сознают, что игры имеют громадное воспитательное значение, но игра игре рознь. Мне приходилось наблюдать детские сады в Швейцарии и, вообще, дошкольное обучение в Швейцарии. Правда, это было лет 15 тому назад и как сейчас обстоит дело я не знаю, но там все игры ведутся по команде. Такая игра, конечно, не может воспитывать навыков коллективных действий, — такая игра слишком механична и слишком мало дает возможности ребятам проявить самодеятельность. Все игры по заказу, по шаблону имеют мало значения. Важны такие игры, которые будут учить ребят действовать сообща. Затем чрезвычайно важна задача детских садов, городских и деревенских, научить ребят наблюдать то, что делается вокруг них и углублять свой опыт опытом других. Эти навыки дают известный реалистический подход ко всему окружающему. Наконец, последняя задача детских садов, задача чрезвычайной важности — это дать ребятам ряд совместных переживаний. Мы знаем, что впечатления, коллективные переживания, которые выпадают на долю детей в детском возрасте, оставляют след на всю жизнь. Сообща заслушанные сказки, участие в празднестве, какое либо общее переживание, общая радость и общее горе страшно сближают ребят, страшно связывают их друг с другом и оставляют след на всю жизнь. При построении работы детских садов в деревне как раз важно усилить элемент этих общих переживаний, связывающих ребят, дающих им радость. Дет. сад не только влияет на самих ребят, но он также влияет на все население. Если крестьянин индивидуалист, если он держится принципа каждый за себя, то замужняя крестьянка еще больше, чем крестьянин, замкнута в своем хозяйстве, еще больше одинока, и часто никакая агитация ее не трогает. И тут надо найти провод, за который можно было бы уцепиться. Такой то зацепкой может быть детский сад. Через него можно очень хорошо подойти к крестьянке. Если крестьянка увидит, как руководительница детского сада заботится о ребятах, как она любовно подходит к ним—это сразу заставит крестьянку относиться с доверием к тому, что будет говорить руководительница детского сада.

Организовать крестьянок вокруг детского сада, организовать их общую работу в помощь детсаду, это значит сделать большой шаг вперед. Деревня живет слухами, деревня страшно недоверчива, и вот в процессе организации около детского сада крестьянок, можно помочь им изжить эти слухи, это

недоверие. Дать крестьянкам возможность сорганизовываться около общественного дела, значит вывести из одиночества. Эта работа, работа с крестьянками, а через нее общественная работа со всей деревней имеет, конечно, громадное культурное значение. Я думаю, что этот вопрос, вопрос о работе в дошкольных учреждениях в деревне имеет громадное значение. И поэтому мне кажется, что с'езд должен к этому вопросу отнестись со всем вниманием, обсудить его всесторонне и наметить те пути, по которым должна идти эта работа, работа такая, которая требует большого энтузиазма.

Дошкольная работа в деревне.

Создать детский сад в деревне—выполнить постановление XIII с'езда РКП — является основным лозунгом III Всероссийского с'езда по дошкольному воспитанию. Создать в деревне летнюю площадку в страдную пору, сад — есть та основная задача, разрешить которую и призывает III-й с'езд по дошкольному воспитанию.

Дошкольная работа в СССР с первых дней Октябрьской революции сразу была направлена, главным образом, в промышленные районы, в фабрично-заводские центры. В годы развития сети дошкольных учреждений создавались отдельные учреждения и в деревне, но при первых неудачах и препятствиях умирали. Детский сад в деревне в настоящее время — явление редкое.

Летние площадки, одно время покрывшие значительной сетью все губернии, строились также, главным образом, для детей рабочих. Работа в деревне как то не была выдвинута, как равноценная городской, тем более,—как основная. Бюджет еле выдерживал учреждения крупных промышленных центров для детей, матери которых заняты были в производстве. Таков был курс дошкольной работы.

Новая экономическая политика в первое время не только не могла содействовать расширению дошкольной работы, но, наоборот, сузив рамки ее, вынудила сократить значительное количество дет. учреждений и лишила возможности посещать детский сад и детей рабочих.

В дальнейшем, по мере налаживания нашей промышленности, укрепления общественных организаций, прочно становящихся на ноги, естественно выдвигался вопрос о привлечении общественных организаций и использовании их средств в деле организации дошкольных учреждений. И поскольку вопрос о создании дошкольных учреждений становится вопросом самого организованного населения, постольку общественные силы деревни также могут быть привлечены к созданию учреждений, раскрепощающих мать-крестьянку и несущих с собой новый быт в деревни.

Если XIII-й с'езд РКП подчеркнул необходимость усиления внимания к деревне, то не значит-ли это, что перед всеми партийными и советскими работниками, безразлично в какой области они не работали, должен был встать вопрос:

Много ли они сделали для деревни и каковы вообще перспективы работы в деревне.

Дошкольный отдел зимой 1923 г., ведя подготовительную работу по организации площадок, выдвинул вопрос организации летних площадок и в деревне, особенно в страдную пору. Инструкция по организации площадок говорит о необходимости в полной мере использовать солнце, воздух и воду (купанье) для укрепления здоровья ребенка, и что вопрос физического воспитания на площадке должен занять большое место.

В инструкции было подчеркнуто, что по существу содержание работы с детьми на площадке вообще мало чем отличается от летней работы сада, дома, с одной стороны, что основные принципы содержания работы с детьми, с другой стороны, те же, что и в городской работе, изменяясь лишь в зависимости от характера труда и интересов ребенка. Инструкция ставит во главу угла сельско-хозяйственный труд, посильный возрасту ребенка, а также ознакомление с трудом, в котором сами дети участвовать не могут.

Все это, а также раз'яснение преимуществ работы в коммунах с помощью сельско-хозяйственных машин, по сравнению с трудом одиночек, обрабатывающих свой участок земли примитивным образом, должно быть стержнем летней работы в деревне.

За это лето такого рода площадки были созданы в ряде губерний. Интересен опыт проделанной работы студентками академии коммунистического воспитания в губерниях: Пензенской, Ярославской, Вятской, Смоленской и Калужской.

Практикантки (по 2 человека), получив незначительную сумму денег (оплату труда), литературу и ряд заданий от целого ряда учреждений, выехали на практику в деревню.

Все они явились в Губоно и Уоно, которые в большинстве случаев не располагали никакими средствами на содержание площадок, не включенных в смету. (Исключение составляют Калужский Губоно и Уоно Вятской губернии, выдавшие незначительную сумму на питание детей, посещавших площадки).

Часть работников, не получивших материальной помощи в Наробразах, не растерялась и стала искать другого выхода из положения. Одни (в Пензенской губернии) нашли базу, вокруг которой можно было развернуть работу, — 2 сельскохозяйственные коммуны, находящиеся в 8 верстах друг от

друга. Предложив одной из коммун организовать площадку, они получили ответ, что коммуне нужен дом, а не площадка.

Практикантки немедленно приступили к организации детского дома. Нашли барский дом в другой коммуне и создали дом для ребят 2-х коммун, а затем уже организовали площадку. В организации дома приняли участие Губоно и Уоно, питание же детей взяли на себя обе коммуны.

Другие т.т. разыскали шефа той деревни, в которой они начали работу, и с помощью его изыскали средства на организацию площадки.

Некоторые т.т. нашли другой выход, по пословице — с миру по нитке — голому рубашка. Так, в Смоленской губернии работники привлекли сельско-хозяйственные товарищества двух соседних деревень, потребительское общество и ВИК. В большинстве случаев суммы составлялись путем складчины: как было уже указано при организации детдома, в Пензенской, Смоленской и Ярославской губерниях. Естественно, что каждый раз, когда Уисполком, ВИК, кооперация, сельскохозяйственные коммуны и товарищества общими силами пытаются помочь организации площадки, мы имеем благоприятные результаты. Отрадно отметить, что председатели ВИК'ов всюду встречали практикантов доброжелательно, выслушивали их, всеми силами шли им навстречу и содействовали во всей дальнейшей работе. Другое дело — само население. Крестьянство сначала встречало работников недружелюбно, недоверчиво, подозревая, что с них за площадку увеличат налоги, что детей запишут в коммуну, увезут и проч. и проч. Однако, с первых же дней, когда крестьяне увидели, что всех детей осматривает врач (как это было в Ярославской губернии, где руководители привезли его из волости), или фельдшер, как это было всюду, когда они увидели, что детей лечат, если это надо, что дети острижены, вымыты, вычесаны и получают питание, лучшее, чем дома (чай с сахаром, хлеб с маслом, горячий завтрак), когда крестьяне увидели, что дети поправляются, как говорится, на их глазах—они больше заинтересовались этим делом и ближе подошли к работе площадки.

Работа с крестьянами, как-то: выступления на сходках, беседы с крестьянами, посещающими площадку, беседы с матерями на дому довольно быстро помогают крестьянам уяснить себе смысл работы площадки, и цель ее организации в деревне.

Через короткое время работы с населением и с детьми на площадке, крестьяне начинают понимать, почему их семьям нужна площадка, начинают захаживать чаще, приводить зна-

комых из других деревень, показывая, как их ребята живут теперь.

Всюду практиканты в своей работе в деревне опирались на общественные организации. Привлечение Комсомола и крестьянок-делегаток помогало не только в деле организации площадки, но и оживляло работу самого Комсомола и отделов крестьянок, которые раньше не оказывали реальной помощи крестьянству, и, благодаря этому, не пользовались достаточным авторитетом.

Члены Комсомола и делегатки-крестьянки, помогая крестьянам строить нужные для них учреждения, тем самым подчеркивают пользу Комсомола и отделов крестьянок в деревне. Работа идет, что называется, вкруговую. В результате возникает вопрос о расширении плана работы Комсомола и отделов крестьянок в деревне. Вывод—включение в план работы РЛКСМ и отделов крестьянок вопроса об организации детских учреждений и втягивание девушек Комсомола в практическую работу детских учреждений должно быть задачей ближайшего дня. Без этого невозможно разрешение вопроса дошкольной работы в деревне.

Низкий культурный уровень крестьянок отмечается всеми работниками. Есть деревни, где крестьянки не принимают никакого участия в жизни деревни. На сходах женщины часто совсем не присутствуют—настолько они еще в стороне от общественной работы. Общее настроение деревни говорит за то, что работу с крестьянками необходимо усилить не только отделам крестьянок и Комсомолу, но и педагогам, работающим в деревне. Последние, как показал опыт проделанной работы студентами академии, легко могут развернуть эту работу вокруг своих учреждений.

Участие просвещенца на сходах и раз'яснение им разного рода вопросов, волнующих крестьянство, сближает педагогов и крестьян. Каждый педагог, направляющийся на работу в деревню,—подчеркивают работники-практиканты АКВ,—должен хорошо усвоить себе, что одной педагогической работы с детьми недостаточно в деревне, что без содействия крестьянства трудно добиться чего-либо в деревне. Упорная постоянная работа вокруг избы-читальни, или содействие к созданию ее—все это первостепенные вопросы дня дошкольного работника.

Практикантам АКВ в Пензенской губ. пришлось провести и работу по переподготовке учительства, их силами была проведена конференция—курсы школьных работников. К этой работе были привлечены учитель и агроном. В Калужской губернии наши работники руководили переподготовкой учителей, указывая им соответствующую литературу по вопросам трудовой школы в связи с новыми программами ГУС'а и проч.

Партийные работники и члены РЛКСМ среди практикантов принимали участие в партийной работе деревни, бывали на собраниях ячеек, старались поднять их работу. Нужно отметить, что и все беспартийные товарищи всю работу проводили с помощью и при полном содействии волостных и деревенских ячеек.

Задача дошкольников в деревне — заинтересовать само крестьянство, а также и культурные силы деревни работой, которую они создают, это есть необходимейшее условие успешности дошкольной работы в деревне.

Все студентки академии, работавшие этим летом в деревне, отмечают большие достижения как в настроении крестьян, так и в состоянии детей за время работы с ними, несмотря на то, что пребывание их в деревне было очень непродолжительно. Площадки обслуживали в среднем радиус от 1½ до 2 верст, но приходили дети и более отдаленных деревень.

Здесь необходимо отметить, что там, где на площадку не принимали малышей ясельного возраста, дети-дошкольники часто не являлись на площадку, а оставались дома нянчить малышей. Это говорит о необходимости строить детский сад, площадку рядом с яслями. Там, где принимали ребят и от 1½—2 лет, няньки (дети 6—7 лет) шли со своими питомцами на площадку и оставались там до 6—7 часов вечера, когда кончался рабочий день их матерей.

Сначала дети приходили на площадку грязные, вшивые, в нескольких рубашонках, зашитых у ворота, несмотря на страшный зной. После того, как все они были осмотрены медперсоналом, острижены, после того, когда родителям было раз'яснено, что самое важное для ребенка—это солнце и воздух и что летом тело ребенка должно быть открыто для солнечных лучей и свободного дыхания, что летняя одежда—трусики—много экономнее—на них меньше требуется материала, их легче мыть и меньше идет мыла, а зимняя одежда к тому же сохранится на зиму,—крестьянки присылали руководительницам материю на трусики, при чем извиняющимся тоном заявляли: „а, ведь, сами мы не знали, как обходить ребят". Это очень большие достижения, говорят руководители Ярославской губ.

В результате—ребята вымытые, вычесанные, чистые и легко одетые, получающие питание, близкое к норме, строят свою жизнь в коллективе. Спустя некоторое время детям не надо уже напоминать, что перед едой надо мыть руки—они это делают сами. Ежедневное умывание утром и мытье ног вечером делается просто и охотно. Дети уже сами напоминают друг другу о необходимости соблюдения чистоты.

Интересно отметить борьбу с „кусочничеством". Нужно сказать, что благодаря беспризорности крестьянского ребенка

в летнюю пору и полного отсутствия правильного и своевременного питания в семье—он все время бегает с куском хлеба. Всюду пришлось вести борьбу с этим. Первое время было очень трудно привыкнуть к тому, что еда—в определенное время, что за столом надо с'есть все. Но через некоторое время сами дети уже следили за порядком во время еды и из-за стола „с куском" никто не выпускался. Здесь очень интересен момент самоорганизации детей.

Создавая элементарные гигиенические условия и ведя работу под наблюдением медицинского персонала, работники достигали того, что в результате дети прибавляли в весе от 4-х до 9-ти фунтов,—этого не могли не заметить и сами крестьяне.

Особенно беспокоил первое время педагогов вопрос дневного отдыха, им казалось, что крестьяне здесь прежде всего и будут протестовать, рассматривая это, как барскую затею, ненужную крестьянским ребятишкам. Но когда они увидели, что маленькие дети, а в некоторых местах и все дети, охотно отдыхают на свежем воздухе и как это благотворно на них действует—никто не возражал. Начинали как-то понимать, что все делается в интересах их ребят.

Сами дети так привыкли ко всем правилам детской жизни на площадке, что, когда одна мать пришла раньше времени за ребенком (рассказывает одна руководительница),—он отказался итти домой, так как „он не отдыхал еще". В Пензенском детском доме дети в первое время не хотели ложиться на простыню, боясь ее запачкать, потом привыкли и сами показывали родителям свою постель. Дети скоро привыкли к учреждению, привязывались к нему и к руководителям. „Из детского дома,—отмечают работники,—домой дети бегали все реже и реже".

Забота о правильном физическом развитии ребенка и укреплении его здоровья занимала большое место в работе товарищей, выехавших на практику. „Большое внимание было уделено на своевременное и достаточное питание детей", говорит руководитель площадки в Вятской губ. Чередование труда и отдыха, постоянный медицинский надзор, своевременное лечение и привитие детям гигиенических навыков,—все это являлось необходимейшей предпосылкой дальнейшей работы на площадке, без чего, конечно, нельзя было наладить ни труда детей, ни связи их с окружающей жизнью, современностью.

Переходя к содержанию работы с детьми, мы должны отметить, что некоторые педагоги в первое время терялись в работе—и естественно. Ребенок деревни совершенно иной, чем ребенок города: он страшно робок, особенно, когда отходит от своего дома. Один товарищ отмечает, что ребенок деревни ничего не смеет. „Не смею"—ответ ребенка, буквально приводил в отчаяние работников в первое время. Кругозор деревен-

ского ребенка очень ограничен, он не идет дальше своего двора деревни, поля, луга, даже в соседний лес дети боятся ходить, „изобьют"—говорят они. Все, что за их домом, кажется им неведомым, страшным.

Педагоги с момента организации детского коллектива принимали все меры к тому, чтобы вызвать в детях активность и расширить их кругозор. Правда, времени для работы совсем немного было, однако, товарищи намечали определенный план работы в этой области.

Необходимо отметить, что, ища выхода в этом вопросе, педагоги порой слишком сгущали материал, даваемый детям, что происходило опять таки из-за недостатка времени и боязни не провести своего плана хотя бы наполовину. Здесь интересен опыт, проделанный работниками в деревне Ярославской губ. Не имея возможности, несмотря на все попытки, побороть в ребятах необычайную робость и страх перед всем новым,—руководители задумали экскурсию в город Ярославль.

Товарищи провели большую подготовительную работу с ребятами в беседах о городе. Руководители добились того, что на площадку стали приходить ребята, даже непосещающие площадку и просили взять их с собой. Крестьяне не только охотно отпустили ребят, но прислали с каждым ребенком по 20 коп. „на расходы в городе".

После такой подготовки в один прекрасный день на подводах дети двинулись в волость. Там им была устроена встреча, организованы питание и отдых. Здесь же дети ознакомились с Домом Крестьянина и библиотекой, которые ошеломили ребят: многие испугались, некоторые рассматривали его робко. На пароходе дети уже отвечали на задаваемые им вопросы, а в конце, как отмечают руководители, сами уже задавали вопросы. „Дети посмелели"—говорит педагог в своем докладе. В городе их встретил шеф, им было предоставлено помещение, где все было приготовлено для отдыха; дети получили питание.

Больше всего поразили детей в городе большие здания, трамваи, автомобили, электричество. Все их занимало. Вопросам не было конца. На трамвае поехали на вокзал. Уходящий поезд привел ребят в восторг. Многие радовались, что узнавали вагоны, паровоз, которые знали из рассказов старших, а некоторые из картинок. После дневного отдыха, детей повели в кино, где пробыли около часа: важно было дать детям не фабулу,—говорит руководитель,—а понятие о завоевании техники.

Такие вылазки в ближайший город очень интересны и многое могут дать, как говорит опыт, но здесь важен срок, в который совершается экскурсия и количество материала, который сразу преподносится детям. Огромное количество впечатлений и слишком короткий срок может-быть, менее полезно и менее

ценно, а подчас и вредно. Такого рода экскурсии в работе деревни должны быть строго продуманы и тщательно подготовлены.

В результате поездки в город в рисунках детей появились пароходы, трамваи, паровозы, автомобили и проч. Дети стали как-то смелее. Ничто новое их уже не отпугивало, а, наоборот, заинтересовывало—дети ко всему приглядывались, расспрашивали.

Вопрос, который был поставлен в первую очередь всеми работниками деревни при создании площадки—об организации детской жизни—сам собой разрешился. Всюду были введены дежурства детей. Ребята сами убирали помещение, приготовляли на стол, убирали после еды, стирали полотенца и делали предметы первой необходимости для своего помещения.

С детьми были проведены тоже экскурсии в ближайшие гончарные производства, лесопильный завод. С гончарного завода дети приносили глину и пытались сделать из нее посуду, горшки, кувшины. С лесопильного завода наносили досок, делали полки, вешалки, кружочки—покрышки на горшки. Организуя свою жизнь, дети научились в короткое время действительно обслуживать себя.

Продуктивный труд, приносящий пользу, интересует крестьян: здесь они видят, что их ребят „добру учат"—как они говорят, а не только петь и играть, без чего с их точки зрения можно век прожить.

Дети очень полюбили игрушки, первое время их совершенно нельзя было оторвать от них целыми днями. Особенно полюбили мяч. Сами следили за целостью и сохранностью всех игрушек: считали их, убирали на место, до конца работы ничего не растеряли.

По мере развертывания работы и втягивания в них детей, у них появляется некоторая фантазия; дети начинают строить из песка и кубиков разные сооружения. Очень полюбили рисование.

Большинство руководителей отмечают, что в рисунках больше всего выявляется ограниченность кругозора крестьянского ребенка—рисунок его беден содержанием: большинство детей рисует дом и дома. Впоследствии появились и другие предметы: после поездки в город Ярославской губ. и после того, как внимание ребенка было обращено на богатую природу, которая его окружала, но которой он раньше мало интересовался.

Руководительницы отмечают очень интересный момент в рисунках детей. Дети деревни, не давая почти совершенно динамики и очень бедное содержание—дают поразительное богатство красок, что об'ясняется богатством окружающей природы, хотя внешне ребенок ей и не уделяет достаточного внимания.

С первых же дней было обращено внимание на спайку коллектива и на преимущество коллективного труда перед инди-

видуальным. Здесь очень помогли экскурсии в лес за грибами, ягодами. Детям, рассказывают руководители, страшно нравилось, что они так быстро все вместе набирают корзины грибов или ягод. Желающих собирать отдельно для себя не было. При возвращении из леса одни разводили костер, другие чистили грибы или ягоды, кто мыл—все работали. Приготовленное вкусно кушание ели на свежем воздухе. Дети, таким образом, привыкли жить в коллективе и коллективно работать.

Были произведены экскурсии на полевые работы; была организована посильная помощь крестьянам в сенокосе (сгребали сено). Многое из намеченного плана в этой области не удалось провести, так как руководители в деревню приехали уже поздно. Не удалось, например, создать огорода при площадке, где бы ребята работали. Эту работу начинать уже было поздно, несмотря на то, что в плане летней работы труд на огороде должен был занять огромное место.

В результате работы педагоги отмечают расширение кругозора ребят, которые постепенно заинтересовываются природой. Дети деревни, живя все время близко к природе, среди солнца, совершенно не использовывают ее ни в целях укрепления здоровья, ни проявляя интереса к отдельным явлениям ее. Все явления природы сплошь и рядом дети, как и взрослое население деревни, об'ясняют различного рода чудесами.

Практиканты повели усиленную работу в этой области. Ввели постоянное наблюдение за развитием живых существ в природе. И когда однажды ребята увидели, как вылетела бабочка, или как появилась лягушка—восторгам детей не было конца, а на другой день матери ребят приходили на площадку и говорили сокрушенно: „а вот мы жизнь прожили, а что из чего не знаем, а вот ребята наши уже знают". Нравилось им это очень.

Словом, постепенно крестьян все заинтересовывало на площадке. Они чаще появлялись на ней, проще подходили к „нянюшкам" (как называли они руководителей) и вполне им доверяли.

Из рассказов дети любили, главным образом, „правдышное". Все работники отмечают, что крестьянский ребенок—большой реалист—ему расскажи, что на самом деле было. Слушает с большим интересом, спрашивает, как живут дети в городе.

Деревенские ребята по отзывам руководителей, совсем не умеют петь и очень редко поют. Совершенно не знают новых песен; если изредка услышишь пение детей, то, главным образом, частушки про свадьбу, про любовь, про невесту и проч., другое содержание и в частушках редко встретишь. В конце лета, говорят руководители, дети уже начинают петь; поют охотно и знают некоторые песни, которые руководительницы

вводят постепенно. Старшим детям очень нравятся песни „Проводы", „Пионерская", „Картошка" и друг.

Строя свою работу в тесной связи с современностью и окружающей жизнью, руководители чувствовали отсутствие базы, вокруг которой можно было развернуть эту работу, не форсируя ее. Работники Ярославской губ., например, создали пионерский отряд, достали из города руководителя и связали работу площадки с пионерами. В Смоленской губ. была совершена экскурсия в волость в целях, главным образом, смычки с пионерами, бывали пионеры и на площадках. Устраивались общие детские праздники, в которых принимали участие и пионеры и комсомол и делегатки-крестьянки.

Интересно отметить, что ВИК принимал большое участие в работе площадки, ни один детский праздник в деревне не прошел без представителей ВИК'а.

В результате опыта АКВ наметились следующие выводы:

1) Детский сад в деревне должен вырасти, главным образом, из летней площадки. Площадка заинтересовывает население деревни. После проведения летом работы крестьяне заявляют: „Вот на зиму бы ребятишек посылать к вам, а то ведь лежат на печи всю зиму, как в берлоге, да вот не в чем бегать, одежонки нет, „обуток",—вот серьезное кстати препятствие для развития работы в деревне.

2) Средства на дошкольные учреждения в деревне должны быть изысканы на месте. Сельскохозяйственные коммуны, кооперативы и сельскохозяйственные товарищества общими усилиями могут обслужить своих детей. Необходима также поддержка наробразов в части организации и общего руководства. Необходимо также привлечение шефов, которые в план своей работы должны включить содействие детучреждений в деревне.

3) Площадка в деревне не может быть чисто дошкольной. В деревне необходимо организовать площадку-ясли, куда придет ребенок дошкольник со своими малышами, которых он няньчит. Необходимо добавить, однако, что дети до 3-х летнего возраста должны быть выделены в отдельные группы, с которыми должна вестись соответствующая работа под руководством органов Наркомздрава. Совместная работа с соответствующими органами НКЗ вообще является обязательной при организации дошкольной работы в деревне.

4) Возраст детей на площадке в деревне не может быть резко разграничен—дети более старшего возраста, младшие школьники много вносят в жизнь летней площадки и присутствие их оживляет работу и помогает быстрее наладить организацию детской жизни. Другое дело постоянная дошкольная работа зимой, когда дети школьн. возраста посещают школу и жизнь учрежден. должна принять более четкие формы.

5) Важен вопрос вовлечения крестьянской молодежи в непосредственную работу с детьми. Опыт проделанной работы дает возможность сделать вывод, что девушки-комсомолки, проведшие работу под руководством педагога все лето, могут быть оставлены на зиму для самостоятельной работы с детьми уже не в качестве практиканток, а как равноправные работники учреждения совместно с педагогом. Вовлечение крестьянской молодежи в эту работу под руководством педагога является вопросом ближайшего дня.

6) Учитель и врач, привлеченные к дошкольной работе, очень много содействуют ее развитию.

7) В вопросе о содержании работы с детьми все руководители делают общий вывод, что интересы детей деревни сосредоточены, главным образом, вокруг сельскохозяйственного труда и их быта. Здесь совершенно необходима организация интересующего ребенка труда, полезного для него в дальнейшем. Отсюда площадка должна быть организована ранней весной, чтобы вовремя организовать огород, при чем иметь его близко около площадки. Желательно площадку строить недалеко от поля. Сельскохозяйственная, посильная возрасту ребенка, работа в помощь старшим должна быть также включена в план деревенской работы. Сельскохоз. труд должен быть стержнем, вокруг которого и в тесной связи с которым строится вся работа площадки в деревне.

8) Все основные положения дошкольной работы должны быть основой работы в деревне. Общее направление дошкольной работы города и деревни едино, и только особенности деревенской жизни дают тот или иной уклон в содержании работы с детьми. Связь с современностью и окружающей жизнью должна лечь в основу работы с детьми не в меньшей степени, чем в городе.

9) Использование окружающей природы в целях борьбы с предрассудками и религиозностью должно занять большее место в работе в деревне. К ним необходимо усилить внимание педагога.

10) Кроме того, по наблюдениям товарищей, работающих постоянно в деревенском саду, ребенок деревни—большой индивидуалист. Развитие в нем коллективистических навыков труднее, чем в ребенке города, где быт семьи рабочего все-таки уже начинает перестраиваться. Быт же деревни остается еще таким, что перестройку его необходимо повести во всех разделах работы—и здесь роль детского учреждения огромна. Упорная систематическая работа в этом направлении и даст возможность проникнуть коллективистическим навыкам и в семью и тем самым содействовать в общем поднятию культурного уровня в деревне.

11) Вопросы физического воспитания в деревне стоят на одном из первых мест. Ребенок деревни на 100%, как говорит обследование, проведенное всеми товарищами,—золотушен, худосочен, покрыт паршей. Обследование детей в деревне Ярославской губ. дало 100% с увеличенными железами, при чем 50% с злокачественными. Питание детей в семье скверное. Естественно, что вопросы физического воспитания, укрепление здоровья, лечение, правильное питание, регулирование труда и отдыха, умение достаточно пользоваться солнцем и воздухом и получение гигиенических навыков, которые ребенок понесет в семью,—должны быть одним из серьезнейших моментов работы в деревне.

12) Работа в деревне только тогда может развиваться, когда руководители близко подходят к крестьянам, когда они могут быть полезными крестьянину во всех больных вопросах деревенской жизни. Руководители должны быть готовы в трудную минуту помочь крестьянину,—заболел ребенок (летом страшные эпидемии, дезинтерии), в некоторых деревнях фельдшер далеко—руководитель должен дать первый совет, первую помощь; вместе с медперсоналом руководитель должен проводить все лечение больных детей на площадке; рассказать крестьянке, как надо кормить грудного ребенка, осветить вопросы гигиены беременности и т. п. Товарищи, работавшие в Смоленской губ. и устраивавшие беседу с крестьянками по этим вопросам, рассказывают, что здесь женщины высказывали много наболевшего. Здесь и религиозный вопрос: „а как же без бога-то“ и много других.

Руководители должны вести свою работу и вокруг читальни, где она имеется, содействовать созданию ее, где нет; использовать как отдельные беседы, так и собрания по вопросам о задачах площадки и детского сада для раз'яснения целого ряда других вопросов. Вокруг детского учреждения руководитель должен развернуть широкую общественно-политическую работу в деревне. В Калужской губ. в деревне, где работали студентки АКВ, у детей ругательное слово „коммуна“ и здесь очень много материала для бесед с детьми и родителями. Раз'яснить, что такое „коммуна“, добиться упорной работы, чтобы поняли,—это уже много.

Из всего вышесказанного можно сделать основной вывод, что в деревне нужен не только блестящий педагог, а педагог общественник—здесь нужна простота в подходе ко всей крестьянской жизни, нужно понимание их радости и горя. Педагогу необходимо завоевать авторитет деревни. Необходимо, чтоб крестьянин шел к нему просто „как к своему“, чтоб он вполне доверял ему и только тогда крестьянин доверит всей работе, приглядится к ней, заинтересуется, а значит и поддержит ее.

М. Виленская.

Как работать с дошкольниками в деревне *).

Крестьяне уже теперь не смотрят безразлично на то, будут ли их ребята грамотными. Потребность в школе сознается ими, как необходимость. Как только ребенку идет восьмой год, в крестьянской избе появляется забота, как бы парнишку в школу свести, как бы его нынче уму-разуму учить начать.

Мало еще знают крестьяне о работе с детьми до 8-ми лет. Бегают эти ребята летом где и как попало, зимой в душной хате просиживают, и никто не думает, как этих ребят уму-разуму учить, как важно пораньше об их здоровьи позаботиться.

Между тем мы, взрослые, знаем, что пережитое нами в раннем возрасте оставляет неизгладимые следы на всю нашу будущую жизнь. От того, в каких условиях будут расти наши дети, как мы будем заботиться о их здоровьи и привычках в эти годы зависит их уменье в будущем жить и работать над созданием новой жизни. Вот почему так важно начать воспитание с самых ранних лет. Чем раньше мы укрепим здоровье детей, научим их следить за чистотой тела, порядком, тем здоровее будут наши дети в будущем. Чем раньше мы научим их жить вместе с товарищами, работать сообща, вместе играть и строить свою маленькую жизнь, тем надежнее их будущее, как строителей новой деревни.

Для того, чтобы наши дети выросли крепкими и способными к совместному труду, для того, чтобы научить их понимать все происходящее вокруг них, и приучить к уменью организовывать сообща общее дело, организуются в деревне детские сады, дошкольные площадки или детские дома.

Но как работать в них с детьми деревни? Дети деревни растут в мало культурной семье, а потому даже естественные

*) Приняв как предпосылку в деле организации работы с дошкольниками в деревне, необходимость связи с общественными организациями и вовлечение самих крестьян в эту работу, руководители прежде, чем приступить к работе с детьми, естественно проделывают большую подготовительную работу в этом направлении.

условия природы часто не только не использовываются надлежащим образом, а, наоборот, дети растут без воздуха (зимой), тело их не открыто для солнечных лучей (летом). Впечатления ребенка ограничены узким кругом жизни своего двора, частное хозяйство воспитывает в нем собственнические наклонности. С ранних лет ребенок воспитывается в атмосфере предрассудков, которыми живет старая деревня. Забитость, противопоставление своего всему чужому очень сильно в крестьянских ребятах. Эти особенности крестьянской среды и влияние ее на деревенских ребят необходимо учесть, организуя работу с ними. Прежде, чем собрать детей, руководители должны провести большую подготовительную работу. Необходимо, прежде всего, познакомиться с условиями жизни данной деревни, с семьями, из которых придут к ним дети, с условиями их жизни дома—что они там делают, как с ними взрослые обращаются, как спят, едят, работают, что делают их родители, как живут. Все это необходимо знать прежде, чем начать работу с ними. Еще чрезвычайно важно познакомиться с состоянием здоровья детей, необходимо привлечь врача из волости или, в крайнем случае, фельдшера для осмотра всех детей. Врач определяет, нет ли среди детей заразно больных, каково состояние здоровья каждого ребенка, устанавливает, какие меры нужны для укрепления здоровья, давая соответствующие указания руководителям.

Подготовив помещение или площадь, отведенную под площадку, познакомившись с окружающими их условиями, зная уже приблизительно состав детей, руководители планируют всю внутреннюю обстановку и намечают приблизительный план занятий.

При составлении плана руководители исходят из общих наших задач воспитания, принимая во внимание своеобразные особенности крестьянских ребят, условия среды и те природные особенности местности, среди которых приходится работать. Уделяя большое место вопросам физического воспитания, с этой целью использовывают, в первую очередь, и природу. Кроме того, природа, как база для труда детей, развития в них организационных навыков и уменья исследовательским путем подходить к ней, создает в работе определенную целеустремленность в сторону приобщения детей к современной борьбе рабочих и крестьян.

Крестьянский ребенок пуглив и неразговорчив. На первых парах вызвать его на разговор чрезвычайно трудно. Между тем, этому моменту— простому разговору с детьми следует уделить большое внимание. Нужно, чтобы дети почувствовали необходимость говорить, чтобы руководитель стал близким человеком, чтобы они разговаривали между собой. Это важно

не только для того, чтобы развивалась их речь, и для того, чтобы дети научились понимать чужие мысли и понимать другого, а еще потому, что необходимо, опираясь на имеющийся опыт ребят, помочь им осознать его, углубить уже имеющиеся впечатления.

Чтобы вызвать его на разговор, нужно уметь затронуть самые близкие ему темы—о том, с чем он сталкивался в семье, о чем говорил со своими, во что играет со своими сверстниками, что видел на деревне. Это сразу сближает детей между собой и руководителями, но для того, чтобы достигнуть этого, необходимо в беседах говорить с ними о вещах близких, интересующих, нужных ему в повседневном обиходе.

Приступая вместе с детьми к налаживанию совместной жизни, необходимо, чтобы всякое новое начинание становилось понятным ребятам, чтобы они осознавали ее необходимость.

Одной из основных задач в работе с дошкольниками является забота о их здоровье.

Что мы можем сделать в деревенской работе с дошкольниками в деле улучшения их здоровья?

Начиная обычно работу с весны или начала лета, мы, прежде всего, обращаем внимание на использование естественных сил природы, т. е. мы строим занятия так, чтобы дети все время были на воздухе, чтобы солнечные лучи были доступны их телу, для чего необходимо приспособление их одежды. Устроить это очень легко, ибо простенькие трусики, вместо ряда одежонок, в которые укутывается ребенок, сделать не трудно. Важно только эту необходимость сделать понятной матери-крестьянке, тогда она быстро идет на помощь. Еще важным моментом в деле укрепления здоровья ребенка является пользование водой. Близость реки, моря значительно облегчает дело, но там, где они отсутствуют, всегда можно самым примитивным образом наладить обтирание холодной водой всего тела. Для этого у каждого ребенка должна быть своя тряпочка, лучше всего сшитая в виде кармана, в которую можно засунуть руку. Эти тряпочки могут сшить сами дети при соответствующей помощи руководителя и организованной помощи старших детей. Устройство низко привешенных умывальников с пестиком возможно домашним способом (подвешивание чайника). Такое обтирание утром по приходе в детское учреждение и после дневного лежания на солнце укрепляет детей и хорошо действует на их нервную систему. Солнечные ванны можно проводить очень постепенно, лучше по соглашению с врачем или фельдшером. Дневной сон на воздухе, к которому постепенно приучаются дети, возможно провести

на травке, в тени, без особых приспособлений, в крайнем случае, дети сами из сена могут приготовить подушечки (чистый мешок, набитый сеном). Чрезвычайно важно, путем приучения детей мыть ежедневно лицо и руки мылом, чистить зубы и полоскать рот—сделать это их привычкой. Устроить все это можно весьма упрощенно. Можно организовать помощь детей друг другу. Вместе с ними продумать и сговориться о поредке—где что будет лежать, куда приделать палочку для мыла и кружек и т. д. Как сделать, чтобы у каждого на месте было полотенце. Эти первые шаги работы, в связи с привитием гигиенических навыков, уже дают большой материал для того, чтобы дети постепенно сами заботились о нужном для их общей жизни, чтобы был порядок и каждый мог бы пользоваться водой и мылом, чтобы смог найти полотенце, необходимо вместе договориться, условиться, необходимо кому-то поручить следить за исполнением того, о чем условились. Необходимо сообща прибить гвоздь, принести воду, чрезвычайно важна правильная организация питания детей. Помощь в организации его—приготовление к столу, мытье посуды—тоже требует участия детей. Так от вопросов заботы о здоровье детей мы уже подходим к вопросу о их совместном труде.

Что могут делать дети в детском саду и что для этого нужно? Нужно, прежде всего, чтобы дети работали не по указке, чтобы они поняли, что в детском саду у них общая жизнь, что они дети сами могут сделать так, чтобы всем было хорошо, радостно и интересно. Важно, чтобы дети сами намечали, что нужно сделать для сада (площадки), чтобы все дети это поняли и сами договаривались о том, как и кому это сделать. Тогда труд, который дети делают сообща, доставит им много радости и удовольствия. Дети любят труд и деятельность. Это потребность ребят, а потому руководитель дает им возможность трудиться. Нужно только, чтобы дети не работали слишком много, чтобы не было безрадостного труда, чтобы оставалось достаточно времени для свободных детских игр и прогулок. Что могут делать дети сами для организации своей жизни? Они могут принимать участие во всех работах, которые необходимы для сада. Они могут помочь в уборке помещения, сада, площадки, могут следить за порядком в материалах, игрушках, книгах, при умывании, приготовлять к столу, мыть посуду, работать на огороде, ухаживать за животными и растениями, помогать в приготовлении кушанья, распределять продукты. Важно только, чтобы все работы, в которых участвуют дети, проводились организованно, чтобы каждый знал, за что он отвечает, чтобы делал это охотно, а для этого нужно руководителю следить за тем, чтобы работа распределялась

по силам, интересам детей, чтобы не приедалась. Для такого распределения работы, естественно, самими детьми намечаются дежурства по определенной работе, затем происходит обмен. Дежурства, из нескольких детей по одной области труда (напр,, уход за животными и на некоторое время, например, неделю, избираются всеми детьми). Так образуются комиссии. Обычно в наших садах комиссии образуются: по хозяйству—на ней лежит ответственность за порядок в комнатах, санитарная—за чистотой детей и помещения, по уходу за животными и другие.

Это разделение комиссий, совместное решение вопроса о том, какая работа нужна, как ее сделать и та ответственность, которую несут дети за свое учреждение, и создает самоуправление детей, которое постепенно приучает организовывать общее дело. Эти организационные навыки и умение работать сообща так важно прививать крестьянским детям—будущим строителям новой деревни. Для более основательного закрепления этих навыков необходимо руководителю вместе с помогающими ему в работе, взрослыми и детьми слиться в один коллектив, где распределение труда по силам идет в плане одной общей работы.

Необходимо детей знакомить с окружающей жизнью. Это приучает их понимать окружающее, расширяет их интересы, делает детей любознательными, направляет их мысль в сторону современности. Необходимо знакомить детей сначала с самым близким, с тем, с чем они сами сталкиваются, но мало понимают, мало умеют еще подмечать. Нужно научить детей не только смотреть, но и видеть. Крестьянский ребенок часто кроме своего да соседского двора мало знает свою деревню. Экскурсии и прогулки по деревне, беседы о виденном, знакомство с трудом крестьян, способ обработки земли, применение земледельческих орудий дают богатый материал для бесед о труде и жизни в городе. Тут очень важно, после того, как дети наблюдали труд крестьян и даже по возможности организованно им помогали (наприм., сгребать сено и пр.), отправиться в соседний совхоз или коммуну, где дети смогут видеть применение сельско-хозяйственных машин, сравнить их работу с ручной обработкой. Экскурсия на кузницу, гончарное производство, столярную или при возможности на лесопильный завод, вблизи находящийся, сопоставление этих видов труда дают представление о машине, о видах труда взрослых. Рассказы о жизни рабочих в городе устремляют мысль ребенка к городу. При небольшом расстоянии от города—интересно провести экскурсию в город, показать завоевания техники, которые вполне знакомы городским детям, подвести к жизни рабочих и их борьбе и победе. Эта установка на подведение к

современным устремлениям рабочих должна проходить красной нитью через работу с крестьянскими ребятишками, но проводиться должна постепенно, очень осторожно, исходя от самого близкого. Нужно уметь находить эти элементы современности в самой деревне—комсомол, и юные пионеры должны быть подведены к работе сада, подходя к помощи в его организации, тем самым они создают почву для знакомства с ними. Песни пионеров, их праздники, экскурсия в их лагерь, совместные игры, общая работа сблизят детей, заинтересуют дошкольников пионерами. Революционные праздники, так или иначе отмечаемые деревней, должны стать доступными переживаниям и дошкольников. Посещение клуба, волисполкома—все эти впечатления, закрепленные беседами на общественные темы, рассказами из жизни рабочих, детей города, об особо выдающихся событиях нашей действительности направят пытливость ребенка в сторону современности.

В деле развития правильного представления о явлениях природы и борьбы с предрассудками, которые так сильны в деревне, руководитель в деревне имеет возможность широко использовать природу. Устройство огорода, кроме самостоятельного труда детей на нем, к которому дети естественно проявляют большой интерес и который должен стать основным моментом в работе детей, имеет еще большее значение в деле познания природы, ее явлений. Посев, посадка и наблюдения за ростом в различных условиях (на солнце, в тени, состав почвы, удобрение), научают детей устанавливать зависимость результатов от условий роста. Наблюдения над погодой, переменой в природе в связи с временами года, самостоятельные наблюдения над жизнью и развитием животных и растений и опыты с посадкой растений могут научить исследовательскому подходу к об'яснению многих явлений. Рассеять привившиеся предрассудки через опыт наблюдения особенно важно. Развить в детях это умение, устанавливать связь между явлениями с ранних лет необходимо. Работа на огороде, небольшой живой инвентарь—куры, козы, корова—вносят в хозяйство учреждения большое оживление. Много заботы, но и много практических выгод. Это создает интерес к работе, повышает любознательность, вызванную чисто практическими целями. К коллективному труду в природе особенно важно подвести деревенских ребят. Среда воспитывает в них собственнические наклонности, коллективизм тут прививается с трудом. Между тем общие достижения ободряют ребят, пробуждается интерес к коллективному труду, к сельскому хозяйству. К себе домой дети вносят приобретенный в детском саду опыт и знания, вносят часто в семью свои советы и помощь, поражая стариков новыми об'яснениями обычно неправильно

истолкованных фактов. Экскурсии в природу, кроме наблюдения ее красот и удовольствия от сбора цветов, ягод, грибов, слушания пения птиц и журчанья ручья, способствуют развитию внешних чувств. Нужно только умело направлять детский интерес к окружающей природе, помочь ему разобраться во всем разнообразии форм, красок и звуков, разлитых в ней. Природный материал—дерево, шишки, ракушки, камушки, желуди—может послужить для их работ. Тут нет нужды в специальном материале для развития внешних чувств. Материал для ручного труда тоже в первую очередь возможен из природы. Песок, глина, уголь, специфический материал данной местности, как, например, береста, используется в первую очередь. Но очень важно дать детям и карандаш и краски. Не следует смущаться бедностью детского рисунка в начале. Ребенок деревни, живя среди великолепных картин природы, однако, зачастую, ничего кроме отдельных красочных пятен не воспринимает. Необходимо направлять его внимание на эти картины во время прогулок и экскурсий, давать ему вообще более сложное содержание жизни, чем то, которым он жил до сих пор, и само собой обогатится его творчество. Работа по дереву очень интересует деревенских детей, они любят и способны мастерить раньше городских нужные вещи. Так, сколотить скамью, полку, общими усилиями сделать изгородь—не трудное для них дело. Они люди практические и в труде своем и занятиях готовы быть полезны практике жизни. Роль руководителя, идя навстречу этому желанию, помочь им в достижении намеченного, с одной стороны, но с другой—необходимо развить интерес к творческому выявлению в рисунке, приобщить к искусству, хотя бы прикладного характера—украшение помещения, приготовление и разрисовка знамен к празднику и пр. В подходе к материалу для рассказывания в деревне особенно следует быть осторожным. Сеть суеверий, которыми опутывает ребенка деревня, особенно крепка. Старая сказка здесь может запутать сильнее ее. Нужно раз навсегда покончить с лешими, домовыми для дошкольника. Веру в сверхестественную силу, восхваление царей, преклонение перед принцессами и принцами, воспитывающее рабскую покорность, нужно из'ять из материалов для рассказов.

Необходимо дать образы новых героев нашей действительности, жертвующих собой за победу рабочих и крестьян.

Рассказы из реальной жизни, из жизни современных героев, о городе и о городских детях очень интересуют ребят, особенно хороши рассказы о деревенских детях, взятых в город на работу (например, сб. „Малыши"). Рассказы из жизни городских ребят-дошкольников, живущих в наших детских домах, из их жизни, являются стимулом для бесконечных рассказов.

Рассматривание картин из жизни детей в городских детдомах (снимки), переписка с городскими ребятами тоже может войти, как элемент работы деревенского учреждения. Свободным играм детей, в которых они могут отображать все полученные впечатления, необходимо отвести большое место. Вводя в обиход их жизни такие пособия, как городки, мяч, веревку, мы даем стимул к самостоятельной организации игр с правилами—тут важна инициатива детей, их уменье сговориться, самим установить правило. Устройство праздников, связанных с общественными событиями—1 мая, сельский общественный праздник в связи, напр., с окончанием полевых работ, урожаем, должно сопровождаться подготовкой и быть проведенным при полной активности детей. Важно на этих праздниках дать яркие коллективные переживания—общий хор, художественный рассказ, который, создав художественное настроение, оставит глубокий след на детях. Важно внести в эти праздники элемент смычки с пионерами, подвести ближе родителей.

Так построенная работа дошкольного учреждения в деревне, при приближении к ней вначале крестьянки, а затем других, заинтересует население, оно поймет, что дошкольная работа с детьми не праздное дело. Видя, как поправляется здоровье детей, как они уму-разуму учатся, полезным делом занимаются, крестьяне поймут, что дошкольное учреждение им необходимо, сделают все необходимое для закрепления его на зиму. Работа с местным комсомолом, подготовка руководителями из молодых комсомолок себе смены из наиболее способных к этой работе, будет гарантией роста дошкольного воспитания в деревне.

Р. Прушицкая.

Доклад тов. Гилянцян об опыте работы студентов Академии Коммунистического Воспитания в 6-ти губерниях в течение лета 1924 г.

Позвольте поделиться с Вами опытом работы в деревне, проведенной студентами Академии Коммунистического Воспитания имени Н. К. Крупской. Нынешним летом мы организованно выехали на работу в деревни, при чем по своей большей части мы охватили некоторые губернии Центральной России. В каждой губернии работало 2 человека. Когда мы приехали на места, первым делом мы соорганизовали совещание местных партийных и общественных организаций. Мы хотели им сказать, зачем приехали и как мы мыслим нашу работу в деревне. Мы им говорили, что нашей центральной задачей мы ставим организацию дошкольного населения в деревне и работу с ним, но жизненность наших дошкольных учреждений будет тогда, когда мы будем работать с той крестьянской массой, откуда мы будем брать детей; мы мыслили свою работу в деревне широко общественно-педагогически. Мы думали вести работу по политпросвет и культ-просвет линии. Конечно, при этом у нас была литература по этим вопросам.

Когда мы советовались с местными партийными и общественными организациями, то мы старались их привлечь и выяснить с ними два вопроса, которые для нас были наиболее важными. Первый вопрос это куда нам ехать работать и второй вопрос, откуда изыскать те средства и те возможности, благодаря которым мы сможем провести нашу работу. Вопрос о том, откуда начинать работу был очень важным вопросом. Наши товарищи, поехавшие в Вятскую, Калужскую, Смоленскую и Ярославскую губернии разрешили этот вопрос так. Они видели центр своей работы в той деревне или в том селе, которые охватывают близь лежащие села и имеют небольшой радиус. Они делали это с целью охвата дошкольного населения не только данного центрального села, но по возможности и всех окружающих сел. Выбирая такие села, това-

рищи думали центр своей педагогической работы сделать также пунктом агитации и пропаганды окружающего населения. При этом брались густо населенные местности, местности бедняцкие и ехали главным образом туда, где наша работа чувствовалась острее и острее требовалась.

Но некоторые товарищи, поехавшие в Пензенскую и Курскую губернии, поступили иначе. Они встретили там сельско-хозяйственные коммуны и товарищества. Что же представляют из себя эти сельско-хозяйственные коммуны? Это обыкновенно организации в 100, а иногда и больше бедняцких крестьян, которые свое хозяйство ведут улучшенным способом, благодаря помощи государства, при чем способ обработки земли их организаций заставляет их далеко выезжать за пределы своего жилья. Поэтому вопрос об организации детских масс для сельских коммун чувствуется острее, чем для сельчанина одиночки. Мы видели, что такие организации, как коммуны острее нуждаются в нашей помощи и поэтому мы думали начать работу с ними. Почему? Потому, что эти организации более сплочены и, начиная в них работу, мы находили опору для своей работы не только в работе с детьми этой коммуны, но находили такую опору и в работе с широким детским населением всего села и даже взрослого населения. Затем мы начинали работать с этой коммуной еще по следующим соображениям. Дело в том, что коммуна живет организованнее и лучше, чем остальные крестьяне, ведет свое хозяйство более улучшенным способом, так что крестьяне заинтересовываются жизнью и работой коммуны, начинают призадумываться и перенимать способы обработки земли. Поэтому мы думали, что, если мы организуем детские массы в коммуны, то мы тем самым заинтересуем всех крестьян, которые также захотят поместить своих ребятишек в детский сад.

Выяснив вопрос, куда нам ехать и где целесообразнее начинать работу, мы столкнулись с другим острым вопросом: откуда изыскать те средства, которые необходимы для этой работы? Еще в центре для нас было ясно, что мы не можем в своей работе расчитывать на местный бюджет, потому что он очень мал. Некоторые товарищи, которые ехали на эту работу, разрешили вопрос об изыскании средств таким образом. В Курской губернии товарищи начали свою работу в сельско-хозяйственных товариществах, которые являются довольно крепкими организациями. Они привлекли общественные организации к вопросу об изыскаин средств. Чтобы дать Вам представление о том, как местные организации шли нам на помощь, я дам вам картинку того, что делалось в этой Курской губернии. Все организации в складчину приняли участие в изыскании средств для организации детского сада. Сель-

совет побелил здание детского сада. ВИК дал столы, кровати и котел для кипячения воды. Сельско-хозяйственное кредитное товарищество дало умывальник, лесничество дало дрова, а один крестьянин дал большой котел для варки пищи. Затем местный столяр приготовил безвозмездно строительные материалы для детского сада. Итак, мы видим, что в Курской губернии наши товарищи начали работать вместе со всеми организациями, при чем эти организации в отдельности вложили как будто очень мало, но их общий вклад дал возможность провести намеченную работу.

Несколько иначе обстояло в Ярославской губ. Товарищи, поехавшие туда, обратились прежде всего в ВИК и кооперацию. Что представляли из себя эти организации? Эти организации были очень слабы, но тем не менее они пришли на помощь. ВИК дал 15 рублей. Я привожу эти цифры для того, чтобы Вы видели, что в разных местах мы получали разные средства для нашей работы. Затем, кооперация дала бесплатно немного продуктов. УОНО дал 10 рублей. Как видите, средств не хватало и товарищи не знали, что им делать. Но вот они узнали, что шефом этой деревни является Водный Транспорт. Они едут в Ярославль, являются к водникам и говорят: „Товарищи, вы работаете в деревне, мы тоже хотим работать там. Помогите нам средствами, а зато мы поможем вам работой". Водники согласились, и благодаря этому наши товарищи получили средства и имели возможность начать свою работу. Я должна сказать, что во всех местах можно работать в контакте с местными организациями. Иногда есть возможность пойти и в Губоно и в Уоно, которые найдут возможность так или иначе оказать материальную помощь.

В Вятской губ. товарищи организовали питание детей через УОНО. Когда местные крестьяне узнали, что для их детей организованы площадка и питание, они каждого посылаемого ребенка снабжали чашкой, ложкой и полотенцем с гигиеническими целями, а если полотенца не было, то давали просто тряпку. Вы видите, что здесь на помощь приходит уже само население. Все это показывает, что с помощью как населения, так и местных организаций всегда есть возможность провести эту работу.

Итак, мы разрешили два вопроса: у нас есть средства и мы знаем, откуда мы должны начать свою работу. Приезжаем в деревню...

Первым долгом, когда мы приехали в деревню, нам было ясно, что мы для деревни чужие люди и что если мы будем отдельно работать, не свяжемся с местными организациями, наша работа может провалиться. Немедленно мы сорганизовали собрание местных партийных и культурных органи-

заций, созвали местную ячейку комсомола, РКП и сказали им зачем мы приехали на работу и что мы хотим делать в деревне. Затем мы им сказали, что мы нашу работу в деревне не мыслим без помощи местных организаций, потому что в лице их мы видели наших агитаторов и пропагандистов. Дело в том, что местные комсомольцы, местная ячейка лучше знают жизнь в деревне и лучше сумеют подвести нас к работе. С другой стороны нам было необходимо иметь помощников в нашей работе. Мы одни бы не справились с этой работой. Ясно, что близкими помощниками могли бы быть те люди, которые живут в этой деревне и начинания которой им очень близки и дороги. С другой стороны, начиная работу с помощью местных организаций, мы хотели закрепить эту работу и, продолжая втягивать в работу местных товарищей, мы расчитывали иметь в их лице наших продолжателей. Нам нужно было их привлечь к работе еще и потому, что у нас не было средств и мы не могли пригласить силы извне. Как будто все обстоит хорошо: все идут нам навстречу, все оказывают нам помощь, мы нашли себе помощников, но деревня нас встретила очень плохо. Когда приходится знакомиться с материалами товарищей других губерний, то ясно, что в деревне встречают часто нас с большой боязнью, говорят—приехали коммунисты, хотят забрать наших детей в Москву, а когда мы собрали сход и об'яснили, что у нас открывается площадка, в деревне разнесся слух—не отпускать детей на площадку, потому что это увеличит продналог. Некоторые товарищи через сход оповещали деревню. Но надо сказать, что не везде была такая сгущенная атмосфера. Это наблюдалось в деревне Калужской губ., где крестьяне антисоветски настроены, но в таких селах, где преобладает бедняцкое население, как в Пензенской губ., то там, как узнали, что открывается площадка, к нам началось паломничество, на нас стали смотреть, как на благотворителей. Мы тогда поставили вопрос так, что организация детского населения исходит не от нас, что нас послала Советская власть устраивать площадку. Мы плохо знаем, кого нужно из вас принять, а вот местный ВИК знает, кому в первую очередь нужно попасть. Мы были связаны с питанием и ясно, что всех детей мы не могли принять. Вот, т.т., когда мы видели, что в некоторых местах родители не отпускают детей, боясь продналога, а самое главное, что отвезут детей в Москву, перед нами встал вопрос, как подойти к этому населению, как ему уяснить, зачем мы приехали. Мы говорили, что Советская власть нас послала помочь женщине-крестьянке, освободить ее на лето от ребенка, чтобы она могла возможно лучше выполнить свою работу. И вот началось хождение наших товарищей по деревне: ходили по де-

ревне, говорили с каждой бабой отдельно или говорили с группой. Уясняли зачем мы приехали, кто нас послал, тысячу раз говорили об этом, и т. д. Через несколько дней наши дошкольники стали приходить в учреждение, стали приходить особенно в таких губерниях, как в Калужской и Ярославской, где было трудно работать. Когда мы приехали на место, мы мыслили организацию детского учреждения в форме площадки, исходя из того, что на площадке нужно минимум оборудования и средств. Но в некоторых губерниях мы были поставлены перед такой организацией, которая требовала детского дома, как, например, сел.-хоз. коммуна. Что нам было делать? Мы выяснили, что при тех условиях, в которых живет коммуна, мы можем изолировать этих детей, поставить их в лучшие условия, освободить из грязных углов, устроить лучше их жизненную обстановку и мы открыли детский дом. Попадают товарищи в Курскую губ. Там деревня советски настроена. Там говорят нам: нам нужна не площадка, а такое учреждение, которое бы работало целый год. А то пройдет месяца два и дети должны будут из учреждения уйти, и товарищи организовывают детский сад, который сейчас функционирует в Курской губ. Когда мы ехали на места, мы мыслили, главным образом, работу с дошкольниками и мы увидели, что с дошкольниками приходят к нам дети ясельного возраста. Что нам делать? Или нам иметь дошкольников, или иметь ясельников. Ясно, что ясельники мешают нам работать и, кроме того, у нас не было материальных условий для работы с ясельным возрастом. Но когда мы взвесили в каких условиях живут деревенские ясельники, мы увидели, что мы можем их поставить в лучшие условия при нашем детском саде и мы организовали ясельную группу при детском саде. Когда некоторые наши товарищи попали в губернии, где нет организованных ясель, то видели, что у нас не было чисто дошкольного населения в детском саду или на площадке. А когда товарищи попадали в некоторые губернии, как Вятская, там были и ясли. Там товарищи имели и дошкольный возраст, с которым им определенно было легче работать.

А с другой стороны, в Вятской губернии своим педагогическим воздействием т-щи оказали влияние на работу яслей, где работа была плохо поставлена. Мы содействовали тому, чтобы ясельная группа, приближающаяся к детскому саду, была сближена с детским садом и чтобы работа велась совместно.

Первым долгом, когда к нам пришли дети, мы увидели, что дети страшно запущены, грязны, с накожными болезнями. В Пензенской, напр., губернии страшная запущенность крестьян: оденут детей в рубашки и их зашивают на несколько месяцев, рубашка вся пропитывается грязью, пре-

вращается в лубок. Наша первая ударная задача была привести ребенка в надлежащее состояние, освободить от начесов, которые на теле, уменьшить животы, поставить жизнь детского сада нормально, чтобы ребенок во время получал пищу. Дело в том, что в деревне дети ходят всегда с большими животами. Мы старались наладить детское питание, чтобы ребенок отучился целый день ходить с коркой во рту. Организовали медицинский осмотр,—где был врач— с врачем, а где не было, там с фельдшером и по показанию врачей дети страшно малокровны, с увеличенными железами, т. ч. главное внимание нужно обратить на укрепление детского организма. Кроме налаживания питания, мы чередовали работу с отдыхом, давали организму ребенка солнце и воздух, что было необходимо, потому что в деревне или слишком тепло одеты дети или не во что одеться и дети ходят грязно.

Нужно сказать, что в первое время деревенские дети страшно дичились нас и на все, что мы им говорили, отвечали: „я не смею". И это „не смею" доходило до того, что ребенок по несколько дней не ел и потребовалось не мало времени прежде, чем ребенок привык к нам, стал с нами входить в общение. А когда они стали входить с нами в общение, когда мы добились доверия, то они стали во всем нам помогать и ни один гвоздик, ни одна дощечка не была прибита без участия и помощи дошкольников. Дошкольник помогал нам во всем, вся наша организационная работа проходила с его участием и мы увидели, что ребенок сближается с нами. Когда произошло наше сближение, мы увидели, что деревенская группа неоднородна, что есть группки детей центра села и эта группа более общительна, больше знает, а дети концевики, которые живут на конце села, они забиты, держатся всегда в стороне. Дети из центра сами говорят, что они чувствуют себя выше концевиков, которых они называют деревенскими, ничего не понимающими. Дети из центра скорее начинают принимать активное участие в нашей работе, при чем они так отзываются о концевиках, что это дети деревенские, а когда мы отвечали: „вы также деревенские", они говорили: „мы все понимаем, а те ничего не понимают". Из этого видно, что дети сами различали свои группировки. Совместное строительство жизни сблизило нас с ребятами, которые стали развязней и стали с нами говорить. Мы стали вводить труд, дети стали сами налаживать жизнь других учеников, принимая во всем участие. Например, в дежурстве, при чем они тщательно выполняли обязанности. Во время своих дежурств дети были настоящими хозяевами и мы были совершенно спокойны, что все будет в порядке. В городе мы замечали, что дежурным все нужно указать, где что лежит, как что нужно сделать,

между тем, как деревенские ребята знают, где что нужно положить, где повесить тряпочку, как нужно поставить, чтобы посуда не разбилась. У нас в деревне не была разбита ни одна крышка, ничто не было поломано, почти совсем не билась посуда, это показывает, как бережно относится деревенский ребенок к своей работе, как старается сохранить вещь, а если что разобьется или сломается, деревенский ребенок старается починить, привести в годность, при чем в этом отношении он дал нам больше указаний, чем мы сами знали.

Т-щи, знакомясь с деревенским дошкольником, мы видели, что кругозор этого дошкольника очень мал и узок и мы в числе наших задач решили провести такую: расширить кругозор деревенского дошкольника, вывести его за околицу, показать, что мир кончается не здесь, не около его деревни, а для этого мы совершали экскурсии. Какие это были экскурсии?

Обыкновенно, мы исходили из интересов ребенка. Например, замечая, что ребята запаздывают на площадку, мы спрашивали: „почему". И нам отвечали: „я смотрел, как машина работала", или: „я смотрел, как свозят сено или снопы". Так что из разговоров с детьми мы были в курсе всей работы села, знали, у кого что закончено, а у кого не закончено. Исходя из этого мы показывали им труд взрослых, труд населения, как идет работа на селе с примитивными орудиями, показывали паровую мельницу, потом машины, и замечательно, что деревенские дети чрезвычайно быстро ориентировались в работе; мы видели, как прекрасно они знают, что с машиной работать лучше, чем без машины. Трактор в нашей сельско-хозяйственной коммуне приковал к себе все внимание, шоффер трактора был самым любимым человеком на селе, дети бегали за ним; трактор отражался во всех школьных работах детей, их рисунках. По рисункам мы замечали, что машина, механизм занимает мысль всех детей, но все-таки у детей в рисунке преобладает строение: дом, природа, а на третьем месте—двигатель. Если рассматривать рисунки детей, то заметно, что мальчики обращают внимание на самое построение, на здание, а девочки интересуются домом, садиком, цветочками, домашним хозяйством.

Из своих наблюдений мы не делаем определенного вывода об интересах дошкольника за такой короткий срок; мы не могли и не имели права этого сделать. Но мы говорим, что за 2 месяца своей работы мы видели, что в рисунках детей преобладает интерес к строениям, природе и только на 3-ем месте стоит двигатель.

Как говорил здесь товарищ, деревенский дошкольник знает мало и плохо знает свою деревню, мы это тотчас заметили, как заметили и то, что он очень любит слушать рассказы о

том, как живут в городе. Ребята спрашивали у нас про Ленина, мы им рассказывали, они слушали, но мы заметили, что хотя они имеют понятие о Ленине по карточкам, но в общем ничего о нем не знают.

Мы рассказали, кто такой Ленин, что он сделал для рабочих и крестьян. Когда мы показали рисунки, свидетельствующие о работе пионеров, это очень захватило детей. Мы заметили, что у деревенских детей все понятия искажены. Например, кооперация.—Что такое кооперация (спрашиваем)? Кооперация —это купцовская лавка (отвечают). Приходилось об'яснять, что такое кооперация (смех). Это не смешно, т-щи, а очень печально. Если говоришь с дошкольником о коммунисте в наших деревнях Калужской, Ярославской и др. губ., то замечаешь, что и тут самые искаженные понятия: коммунист—это самый плохой человек. Мы об'яснили, кто такие коммунисты и что они делают для рабочих и крестьян. Мы проводили такие беседы.

Товарищи, мы не только проводили экскурсии в деревне и рассказывали про те производства, которые совершенствовались, но мы еще знакомили и с местными организациями ВИК и УИК, сельсоветом и надо признаться, что наши дошкольники даже и не знали, что это такое. Ясно, что нам приходилось доступным и понятным языком рассказывать им об этом. Товарищи из Ярославской губернии устроили экскурсию детей в Ярославль и для маленьких дошкольников это был сущий праздник. Когда они увидели город, которого они никогда не видели, увидели электрическое освещение, то пришли в восторг, приехали в деревню и рассказывали как горят лампочки и, что есть трамваи и как их возили. За неимением времени я не могу рассказать подробно, но я скажу, что в основе нашей работы с дошкольным населением деревни, мы ставили такие же принципы, которые ставили в работе с детьми пролетарскими, городскими. Если в нашей работе допускаются, конечно, примитивные устройства в смысле оборудования и т. д., то во всяком случае мы не отходим от главных принципов, что в деревне больше чем в городе надо воспитывать активиста-реалиста. Когда мы работали с дошкольниками нам приходилось работать и со школьным населением. Сама жизнь в деревне показала, что нам нужно работать с ясельным возрастом, дошкольным, но не забывать и школьный. В тех губерниях, как, например, Калужской, где товарищи не вели бы работу со школьным населением, им пришлось бы закрыть площадку. Такие деревни были антисоветские, там разносились слухи, что вот, мол, детей забирают в Москву, что будут брать повышенный продналог за тех детей, которые ходят на площадку. Под влиянием таких россказней, многие дети не приходили на площадку. Что же надо было делать, чтобы испра-

вить это—надо было и школьникам рассказывать зачем мы работаем, как мы работаем, указать, что в городе дети живут организованно, рассказывали им про пионерские организации и т. д. Очень часто бывало так, что когда мы работали с дошкольниками, к нам приходили школьники и мешали нам работать. Они подавляли дошкольников. Тогда мы сговорились со школьным возрастом и сказали им, чтобы они к нам приходили тогда, когда мы отпустим маленьких. После этого у нас дело наладилось и мы вели с ними занятия, организовали для них площадку, играли с ними, рассказывали как живут в городе и т. п. Мы видели, что у школьных ребят масса энергии, но ей некуда вылиться, нет здоровой организации, где бы школьники могли работать. Тогда мы здесь нащупали возможность для устройства пионер-организации, мы увидели, что совместная работа и игры сближают нас с детьми. Конечно, мы сами, имея и без того много работы, не могли вести еще работу с пионер-организациями и мы тогда затребовали из губернии работников, откуда и прислали вожатого. Он проводил работу с пионер-организациями и они с каждым днем определенно росли. Так, например, в Курской, Смоленской и Пензенской губерниях были организованы пионер-отряды по 50 человек, которые сейчас все растут и дети все прибывают. Итак мы видели, что в деревне нужна работа со всеми возрастами. И мы так вели свою работу. Работали в тесном контакте с местными организациями, привлекали комсомольцев и т. п. Были некоторые учителя, которые сами хотели работать, но только не знали, как приступить к этому. Потом, когда им указали как работать, они вместе с комсомолом и с вожатым, посылаемым из губернии, вели работу в отрядах.

Товарищи, я хочу вам сказать, в работе с детьми, мы видели, что наша работа с ними не будет успешна в деревне, если мы не будем вести работу с населением. Вы слышали как один из товарищей здесь говорил, что деревня очень отстала. Это совершенно верно и во многих местах приходилось видеть, как все наши начинания могли бы провалиться, если бы мы не начинали работу со взрослыми в деревне. Приведу вам такие факты—товарищи из Калужской губернии организовали площадку. Решено было связаться с деревенской ячейкой комсомола, устроили собрание комсомола на детской площадке, после чего по деревне разнесся слух, что было комсомольское собрание и на другой день на площадку не пришло ни одного ребенка. Пришлось сызнова начинать работу, ходить по деревне, разговаривать с крестьянами и т. п. Возьмем другой пример: захотели т.т. Ярославской губернии повести дошкольников в Ярославль; они вели беседу с детьми, родителями о том, чтобы повести их туда, уже совсем сговорились;

а на другой день не пришло ни одного дошкольника. Оказалось, что в деревне разнеслись слухи, что детей везут в Москву и говорили: „не давайте детей на площадку". Возьмем такой случай. В Пензенской губернии проводилась кампания империалистической войны. Как только деревня узнала об этом, разнеслись слухи, что большевики готовятся к войне и собирают маленьких детей и готовят их в солдаты. Так смотрели на наши пионер-организации. В результате таких слухов, дети на следующий день в пионер-организации не пришли и, главным образом, отпали девочки. Когда мы с ними начали разговаривать, они ответили, что не пойдут в солдаты.

И вот, товарищи, мы видели, что организация площадок и пионерских отрядов или какая бы то ни была педагогическая работа на селе не может пройти и эти организации не могут быть жизненными, если не вести работы с населением.

Товарищи, как мы подходили к населению? Как мы с ним говорили? Во-первых, мы ходили по селу, как я Вам говорила, ходили, беседовали с крестьянством, зачем и почему мы приехали, показывали наши детские учреждения, что у нас дети делали, при чем надо сказать, что крестьянам очень нравилось, что мы приучаем детей к труду, что дети научаются работать, как они говорили. Потом товарищи, мы еще организовывали праздники—праздники для детского населения, для организованных детей и, вообще, для детей деревни и сюда привлекали родителей. Родители приходили, видели и убеждались в том, что делает детский сад, какую пользу он приносит населению, а иногда, в некоторых губерниях, когда уже налаживалась жизнь детских организаций, мы устраивали собрания этих родителей, от которых мы имели детей на детской площадке.

Товарищи, один раз было так, что в Курской губ. мы устроили собрание родителей и в тот же вечер был сход на селе. И вот после родительского собрания, товарищи говорят крестьянкам: „А сейчас мы идем на сход, кто из Вас пойдет?" Дело в том, что в той деревне на сход ходят только мужчины, а женщины не ходят и это знали наши руководительницы. Когда руководительница поставила вопрос так: „Я иду на сход, кто со мною?" то вызвались 2—3 женщины, но этого было достаточно, за ними пошли другие женщины,—пришли в первый раз на сход. Когда женщины пришли на сход, то мужики стали кричать: „Здесь бабам не место". Тогда наша руководительница взяла слово и сказала: „Довольно женщинам у ухватов стоять" (смех). Надо сказать, что руководительницы этих учреждений уже успели зарекомендовать себя на глазах у населения мужского. Они принимали участие во всей жизни этого села. Руководительницы детских учреждений принимали участие на собраниях по вопросам кооперации, по вопросам организации

изб-читален. Крестьяне видели, что товарищи принимают участие и дают дельные советы, и когда руководительница на этом сходе сказала, что и женщина должна принимать участие в решении вопросов всего села, а не только мужчины, тогда ни один мужик не встал и не протестовал. И вот это первое выступление женщин на сходе, уже значит, что женщина после этого будет ходить туда. Важно первый раз ее выпустить на этот сход. Товарищи в Вятской губ. сталкивались с таким фактом: они тоже вели работу с населением, они по воскресеньям устраивали собрания. И вот на собрании в Вятской губ. по записи было выяснено, что 80 человек женщин в первый раз приходят на собрание, и после этого они уже стали по воскресеньям ходить. Надо сказать, что приступая к работе с населением, мы не через митинги старались их привлечь, а вот через наши детские организации, через те провода, о которых говорила Надежда Константиновна. Через этих детей, которые нас связывают с этой женщиной-крестьянкой. Мы через наши организации и к сходу ее проводили и к разрешению задач широкого населения.

Товарищи, надо сказать, что мы не только вели работу с неорганизованной женщиной-крестьянкой, но мы вели работу там, где были женские организации, как напр., женотдел. Он на местах есть, товарищи, но женотдел не знает, какую работу ему вести. Когда говоришь с женотделом и привлекаешь его к нашей работе, напр., к организации наших площадок, по организации детских домов, они нам помогали в наборе ребят, в обшивке детей, в организации детских учреждений, и когда мы работали с этими крестьянками, мы просто им говорили, что им нужно делать на селе, и мы знали, что это нужно им, товарищи, говорить.

Мало того, что есть делегатки на селе, но отношение к делегаткам на селе очень плохое. К ним относятся так, что они только ходят на собрания. И, действительно, товарищи, во многих местах было так. А нам делегатки говорят: „Вы скажите, что нам делать, и мы будет делать“. И, вовлекая их в работу, мы поднимали их авторитет в глазах населения. Когда женщина-крестьянка производит набор детей, крестьянин уже на нее смотрит иначе, он на нее смотрит как на часть культурной силы, которая помогает организации работы в деревне.

Потом мы просто провели ряд организованных бесед с женщиной крестьянкой, вообще с крестьянками на селе. Это вопросы такие: что такое охрана материнства и младенчества, гигиена беременности, уход за грудным ребенком, что может делать женщина-делегатка на селе и что она должна делать. Вот эти вопросы, товарищи, мы с ними прорабатывали. И надо сказать, что крестьянки с большим интересом относятся к ним.

Они говорили: „Это самые близкие вопросы для нас, вот это вы говорите то, что нам нужно, до сих пор мы не знали, что делать". И мы, действительно, познакомились с тем, что до этого делали женские организации. В Пензенской губ. мы по протоколам имели такой материал: женщинам-делегаткам преподносят Историю Русской литературы (смех). Потом мы еще имели такие протоколы: Всемирное тяготение земли (смех), тогда как женщина делегатка, даже не знает, что ей нужно делать и как ходить за грудным ребенком и как, вообще, помочь женщине-крестьянке на селе. Она только знает, что она делегатка.

И вот, товарищи, ведя такую работу с населением, мы видели, товарищи, что вначале к нам относились очень плохо. Если бы не работа наша с местными культурными партийными организациями, то я не знаю, наверное, наш процесс организации и работы надолго затянулся бы и мы бы ничего не сумели сделать, но когда мы просто пришли и начали обчесывать детей, когда стали ходить по деревне и просто подходили к женщине-крестьянке и говорили с ней о самых ей необходимых вещах или читали с ними газеты, то мы слышали такое: „Вот мы теперь знаем, что такое народный учитель. Народный учитель — это народный учитель". Они говорили нам: „Мне теперь ясно, что такое народный учитель, он к народу идет, он с народом работает". Когда мы такие выражения слышали, то мы знали, что крестьяне к нам доверчиво относятся. Или когда они уяснили, что нас послала советская власть работать, то они говорили: „Вот и до нас очередь дошла" (смех). Когда они видели, что мы просто берем, моем и обчесываем их детей, стрижем их, то они говорили: „И нам теперь нянек прислали, а то все другим нянек давали, а нам нянек не было, а теперь у нас няньки есть".

Товарищи, надо сказать, что, ведя такую работу на селе с женщиной крестьянкой, мы все-таки учитывали то, что наша роль этим не кончается. Мы увидели, что на местах в селе есть различные организации: РЛКСМ и Женодел, и ячейки РКП, и учитель, но все они разрозненно работают. Они не собираются вместе, и не работают вместе и нет у них контакта в работе. И вот, одной из ударных задач наших было привлечение местных культурных сил вместе с партийными и введение их в те вопросы, которые сейчас ставит перед нами Рос. Коммунистическая партия. Мы с ними разбирали такие вопросы: какая сейчас конкретная роль учителя на селе, какие сейчас задачи перед нами ставит 13-й партс'езд. Мы эти вопросы разбирали с ними. Этим летом, как вы знаете, на местах были проведены конференции по переподготовке учителей. Мы принимали там участие.

Мы вместе с местными силами выработали план работы изб-читален и подготовляли эту работу. Дело в том, что

организованно вести работу по избам-читальням нам не пришлось потому, что вы знаете, что летом крестьянин очень занят. Мы только могли провести подготовительную работу по организации изб-читален и привлекли местные силы к работе в ней. Вот та работа, которую мы проделали с культурными силами.

Товарищи, проводя нашу работу, мы ставили себе целью не только провести работу летом и уехать. В тех местностях, которые требовали организации, которые должны жить, которые могут жить целый год, как детские дома, детские сады, мы заранее подготовляли работников из местных сил, а иногда вызывали из губернии, и эти организации сейчас живут, а там, где площадки у нас закрывались, мы после организационного собрания с местными силами выяснили, что работа с дошкольным населением необходима и очень нужна, и что это оценивает уже само население, что уже население говорит: „У нас есть эти площадки, теперь вы берете от нас детей и мы (так говорили мужики на селе) имеем целого работника —женщину. Женщина теперь уже свободна от детей и больше делает в хозяйстве". Таким образом, крестьяне сами видели, что организация детских учреждений помогает их хозяйству и во многих губерниях, когда мы закрывали площадки, население говорило, что на будущий год пусть местные организации внесут эти площадки в свой бюджет. И ВИК и местные организации внесли в местный бюджет работу по организации площадок.

Товарищи, после того, что я сказала, перед нами ясно одно: что дошкольница на селе самый близкий человек к женщине-крестьянке, и что через наши учреждения, в которых мы работаем с женщиной-крестьянкой, мы вовлечем ее во всю жизнь села, и что вопрос дошкольных учреждений, вопрос острый и что эту работу необходимо провести.

Каждый из нас, который приехал на этот с'езд, должен знать, что он может и должен провести подготовительные работы по работе в деревне на местах. Он должен до наступления лета сговориться с местными партийными и общественными организациями, с Комсомолом, с Женотделом, с Здравотделом и вместе с ними наметить те пути и возможности, благодаря которым можно будет вести работу в деревне. Каждая дошкольница, сидящая здесь, должна сказать, что она должна выехать на эту работу в деревню тогда, когда крестьянин выезжает в поле. И вот тогда, когда мы во всех уголках СССР пойдем работать в деревню, и тогда, когда наши учреждения, по выражению Надежды Константиновны, станут в деревне бытовым явлением, тогда мы, дошкольники, скажем, что мы помогаем частично разрешить ту большую задачу, которая стоит перед Российской Коммунистической партией.

Гилянцян.

Городское дошкольное учреждение в работе с деревней.

Работа современного дошкольного учреждения охватывает всю жизнь детей в ее взаимоотношении с окружающей средой и в процессе коллективного строительства создает благоприятные условия для развития здоровых бодрых людей, активно переделывающих окружающую жизнь в интересах трудящихся масс.

Работа строится на строгом учете физических и интеллектуальных сил ребенка, чередуясь с отдыхом и развлечениями, которые тотчас же восстанавливают утерянную ребенком энергию, и ведется круглый год без перерывов. Летний период поэтому является для современного учреждения отнюдь не полосой праздной и беззаботной жизни, а составляет органическую часть всей годовой плановой работы при максимальном использовании всех возможностей, какие рождает для детей и руководителей расцвет природы.

Точно также отпадает необходимость в специальном посвящении целого времени года исключительно для целей физического укрепления и закаливания детей, ибо физическое воспитание, учет и наблюдение за ростом ребенка и использование для этой цели воздуха, света, движений—есть неот'емлемая часть повседневной воспитательской работы. Летний период, разумеется, является более благоприятным в деле физического воспитания, но, будучи вырванным из всей системы работы, он создает прямую опасность—дезорганизации детской жизни и усыпления внимания к окружающему. Поэтому каждый коллектив работников должен себе уяснить и дать почувствовать детям, что переселение в деревню на летнее время есть перенесение планомерно организованной жизни в новую обстановку, где детей ждет радостный труд и масса новых, ярких впечатлений. С изменением обстановки основные цели и методы работы остаются неизменными: природа, творчески—производственный труд, участие в строительстве своей жизни и связь с современностью и окружающей жизнью пронизы-

вают всю работу детколлектива и коллектива взрослых, как в городе, так и в деревне.

Для того, чтобы эти элементы могли осуществиться в полной мере, коллективу следует подойти с большой осторожностью к вопросу о выборе места для летнего пребывания. Следует всячески избегать дачных поселков, переполненных праздными людьми, а селиться в гущу рабоче-крестьянской трудовой жизни, где царит подлинный созидательный труд, среди простора полей и лесов. При этом не следует забывать основной задачи, которую каждое дошкольное учреждение должно себе ставить на ряду со всеми культурными органами соввласти в деревне, а именно: стать фактором воздействия на окружающую среду и быт.

Первым шагом коллектива по приезде в деревню должно быть—полное налаживание своей внутренней жизни так, чтобы она могла стать предметом серьезного внимания со стороны крестьянского населения своей правильной, экономной организацией, трудовой атмосферой и самим видом детей. Укрепившись на месте и ознакомившись с окружающими условиями местности и с населением, коллектив тесно связывается со всеми культурными и хозяйственными органами, которые там имеются: школой, избой-читальней, или домом крестьянина, женотделом, комсомолом, кооперативом, совхозом и при каждом случае проводить свою линию дошкольной пропаганды, на школьном ли празднике, на сходе или при встрече с крестьянами.

Пропаганда эта должна быть строго продумана и базироваться на следующих положениях: 1) что личность ребенка формируется в раннем возрасте, 2) что научно поставленное дошкольное воспитание является задачей не менее важной, чем школьное обучение, 3) что ребенок должен воспитываться в коллективе для выработки в нем общественно-трудовых навыков и выявления заложенных в нем возможностей, 4) что гигиена и умелое использование солнца и воздуха оздоровляет детское население, 5) что освобождение матери-крестьянки от тягот семьи для приобщения к общественно-политической жизни является одной из важнейших задач нового строительства, 6) что насаждение очагов социального воспитания в деревне должно быть делом самодеятельности самого населения и местных общественных органов. Как дополнение к этой пропаганде важно привлекать культурные силы деревни к ознакомлению с жизнью и работой коллектива городских детей. Одновременно с работой среди культурных сил деревни членами коллектива—педагогами и врачем—совершается систематический обход деревенских семей, где завязываются беседы с крестьянками в связи с их нуждами повседневной трудовой жизни. Эти

беседы неминуемо ведут к разговорам о детях и об отсутствии присмотра за ними в летнюю страдную пору. Таким образом, создается почва для завоевания доверия крестьянки к новому начинанию—открытию деревенского детского сада.

При наличии школы, дома крестьянина или другой какой либо общественной базы — задача оборудования дет. сада упрощается до чрезвычайности и требует ничтожных затрат. Школьную мебель легко приспособить под обстановку дет. сада, покрыв крышками столов табуретки, приспособив скамейки, вешалки. Пособиями для работы служит богатый природный материал: песок, глина, кирпичи, камни, дерево, ветки, листья, мох. Сама природа, щедро даря дет. саду все свои блага (солнце, речка, луга и поля), помогает делу физического и художественного воспитания. А сколько кругом материала для наблюдения и исследования, какое богатство красок и звуков!

Ограничиваясь самыми примитивными средствами для оборудования дет. сада, городской коллектив, однако, чтобы сразу поставить правильно работу, должен в отношении деревенских детей применить все приемы, какие им применяются в городе: каждый ребенок подвергается медицинскому обследованию, антропометрическим измерениям со стороны врача и педагогическому испытанию педагогами, при первом же приходе его в дет. сад. — Желательно эту работу провести на виду у матерей с об'яснением важности ее. Предупреждая крестьян, что посещение детьми сада не связано с особой платой или новым обложением, все же следует возложить на самих родителей заботу присылать детей в опрятном виде, снабдив чистым полотенцем, чистым мешком, набитым свежит сеном, и подушечкой для дневного отдыха. Время от времени созываются собрания родителей, на которых обсуждается работа дет. сада, попутно врачем и педагогами развиваются те или иные идеи: о благотворном влиянии солнца, речного купанья на здоровье детей; о вреде укутывания детей, держания их в душной избе. Беседы эти касаются правил кормления и содержания также детей преддошкольного возраста и подводят матерей к мысли о необходимости яслей; часто затрагиваются темы политического характера.

Вся жизнь и работа городских детей совместно с деревенскими протекает на виду у населения. По возможности старшие дети вовлекаются в труд крестьян при уборке сена, сборе овощей, по уходу за животными, птицей.

Кроме того, периодически устраиваются детские праздники, приуроченные к крупным общественным событиям деревни, или обще-гражданским событиям, на которые приглашается крестьянское население. Детские праздники устраиваются сообща

с пионерами, комсомолом. Результаты проделанной работы демонстрируются выставкой детского творчества с подробными доступными пояснениями и лозунгами.

Пустив глубокие корни среди населения и явно пользуясь его доверием, городское учреждение ставит вопрос на очередь о создании прочной базы для сохранения деревенского сада на зиму. Для этого городским коллективом создается инициативная ячейка с участием представителей всех культурных сил деревни—партийных и хозяйственных, которая вступает в сношение с уездными и губернскими органами, от которых зависит включение дет. сада в местную сеть и финансирование его. Она также определяет размеры местным средств, которые могут быть для этой цели выделены. Само собой разумеется, что коллектив принимает самое деятельное участие, как в выработке смет и планов, так и в общепринципиальном освещении задач нового учреждения; при этом исчерпывает все местные ресурсы для примитивного и немедленного оборудования его. Опыт, проделанный дет. домом им. Клары Цеткин показал, каких значительных результатов можно достичь в деревенской обстановке при наличии творческой инициативы.*)

Считаю не лишним упомянуть здесь, что с первых же дней работы, в деревне коллективам привлекаются практиканты, с которыми в течение лета ведется теоретическая подготовка, в специально для этого организованном кружке, и практическая работа в дет. саду. Практиканты вербуются из окончивших местную школу, комсомола, работников Дома Крестьянина, Женотдела. Таким образом, будущий деревенский детсад обеспечивается руководителями, тесно связанными с деревней.

Лучшими помощниками в деле укрепления дошкольных идей в деревне являются сами деревенские дети. Вступая в коллектив городских детей, они сейчас же испытывают на себе благотворное влияние последних и чрезвычайно легко перенимают культурные навыки, уже усвоенные городскими детьми. Влияние настолько быстро сказывается, что они начинают вскоре пред'являть своим семьям ряд требований санитарно-гигиенического характера и, таким образом, становятся проводниками начал нового быта.

С другой стороны, влияние деревенских детей на городских также огромно. Городские дети в постоянном сотрудничестве с деревенскими быстро теряют чрезвычайно повышенную впечатлительность, взвинченность, нервую суетливость и заметно заражаются спокойствием, рассудительностью и аккуратностью, свойственной деревенским детям. Сочетание в

---

*) *Примечание:* См. жур. „На путях к новой школе", 1924, № 9, ст. Е. Раховой: „Работа детдома им. Клары Цеткин в деревне".

общей коллективной жизни городских и деревенских детей, принадлежащих к разным трудовым классам, создает для каждого опытного педагога источник богатейших наблюдений и обобщений, которые углубляют его работу и сообщают ей новые стимулы. Точно также тесная связь коллектива с взрослым населением на почве бескорыстного служения нарастающему новому поколению может послужить для дошкольного работника источником безграничного удовлетворения, из которого он черпает вдохновение и новые творческие силы в своей дальнейшей работе. Этот источник может стать постоянным живым ключем, если городской коллектив закрепит за собою культурное шефство над деревенским садом и постоянное живое руководство из города его работой в течение зимних месяцев. Об'единение деревни с городом, взаимное посещение детей, общие праздники, обмен подарками, сделанными самими детьми, обмен продуктами, взаимная проработка материалов— вот те живые токи, которые непрерывно протягиваются между городским и деревенским коллективами. И если учесть то обстоятельство, что каждое городское учреждение, создавая во время летних каникул параллельное учреждение в деревне, этим самым удваивает существующую дошкольную сеть при всей ограниченности сил и материальных средств нашего 3-го фронта, то важность культурной задачи, намеченной XIII с'ездом РКП и III Всероссийским с'ездом по дошкольному воспитанию, встанет перед каждым дошкольным работником во весь свой гигантский рост. Поэтому создание во что бы то ни стало в каждой деревне одного детского сада и яслей наступающим летом должно стать для каждого городского коллектива лозунгом дня.

Р. Брахман.

Практика дошкольной работы в деревне.

При слове — деревня — в воображении многих возникает следующая картина: много солнца, чистого воздуха, зеленые луга, леса, патриархальный быт и здоровые, загорелые ребятишки, играющие среди природы. Но всегда ли действительность отвечает этим ожиданиям? Всегда ли дети пользуются всеми благами, которые и могла бы дать жизнь в деревне? Те, которые эту жизнь знают, ответят: нет, не всегда. Приглядевшись ближе к детям, вы видите, что они бледны, флегматичны, худы, а посетив их семьи, вы убеждаетесь, что живут они в тесных, душных избах, плохо питаются, не столько вследствие бедности, сколько невежества родителей, и кладут много сил, больше, чем допустимо в их возрасте на помощь родителям, как в домашнем и сельском хозяйстве, так и в кустарных промыслах, по преимуществу в ткачестве.

Но мы все это узнали только впоследствии, а открывая в 1920 г. в Малоярославецком уезде, Калужской губернии, детские сады, мы не думали, что нам придется вести борьбу за освобождение детей от непосильного для них труда, что нам придется возвращать им детство. Мы только спрашивали себя: а будут ли ходить к нам дети, и как бы не отпугнуть их чем нибудь для них необычным; например, как быть с грязными ребятишками: начать их мыть с первого раза или оставить, пусть походят грязные, а то, пожалуй, испугаются и больше не придут. И еще: что дать им на первых порах: естественный материал, карандаши, игрушки. Затем—сколько часов держать их в детском саду, и возможны ли ежедневные занятия. 4 года спустя такие вопросы нам кажутся смешными, но при нашей тогдашней неопытности в деревенской работе, недоверии и даже порой враждебном отношении к нам населения, они имели известное основание. Не надо забывать, что деревня тогда еще не имела никакого понятия о деревенских садах и что она голодала, что в своей главной массе она была контр-революционна; голод, по ее мнению, был результатом

революции и детские сады тоже; так что неизвестно, что нам могло притти в голову и лучше нас остерегаться. Единственным полным козырем была возможность подкармливать детей и давать одежду беднейшим. Ко всему этому прибавлялось еще недоверие к нашим педагогическим способностям, и матери решались доверять нам только старших; первый год детей моложе пяти лет к нам не пускали; но доверие приходило хоть и медленно, но неуклонно.

Главным вопросом для нас и остался вопрос о том, как мы должны поставить работу в детских садах, чтобы она отвечала запросам деревенской жизни. Впоследствии оказалось, что мы не сумеем ответить на этот вопрос, если не привлечем к сотрудничеству с нами всю эту жизнь; лучшие ее стороны, по крайней мере. Но, прежде всего нужно было ее изучить. И вот на ряду с налаживанием детских садов, мы принялись изучать окружающее, а по мере изучения нам все яснее становился деревенский ребенок и что мы ему должны дать.

Недоверчивое отношение к нам выяснилось с самого же начала, т. е. как только было предложено родителям записывать детей в детские сады. Но так как для нас организация детей внутри детсада была тесно связана с организацией населения вокруг него, то мы не отступали от намеченного плана, несмотря ни на какие препятствия и с первых же дней повел пропаганду идей дошкольного воспитания.

Отчасти для ознакомления с домашней обстановкой детей, отчасти для более быстрого завязывания связей с населением решили при записи обойти все семьи, имеющие маленьких детей и поговорить с родителями; анкету заполняли осторожно и не целиком (там есть вопросы о материальном положении), чтобы не возбудить лишних опасений. Родители не скрывали, что записывают детей неохотно, многие категорически отказывались, особенно старики. „Не к чему все это. Мы и без этого выросли. Это все большевики выдумали". Но постепенно число противников уменьшилось: некоторых победили теплые завтраки, другие увидали, что мы ничего страшного с детьми не делаем и они идут к нам охотно. Многие ребятишки явочным порядком завоевали себе право посещать детские сады; они просто являлись к нам из всех семей, которые были враждебно настроены к нам даже и не желали уходить, так что родителям пришлось подчиниться. Скрытыми мотивами сопро тивления нам была, во-первых, боязнь что мы будем требовать плату за занятия с детьми, во-вторых, что мы сейчас же снимем с них кресты, запретим ходить в церковь, будем кормить скоромной едой постом и т. д.;

так что с самого же начала пришлось много говорить о том, зачем мы собираем детей и что мы им хотим дать в детском саду; в начале велись индивидуальные беседы, главным образом, с матерями; они имели то преимущество, что у матерей завязывались личные отношения с руководительницами, они становились доверчивее и свободнее высказывались о том, что их интересовало. В результате всего этого уже к концу зимы наши детские учреждения вбирали в себя всех детей деревни за весьма малыми исключениями. После этого мы перешли уже к собраниям родителей и широкого населения, к выставкам и беседам на педагогические и гигиенические темы. Ясно, что одних индивидуальных бесед с родителями было мало; ведь наша цель была нащупать фундамент, на котором нам предстояло возводить постройку детского сада и сорганизовать население так, чтобы оно нам помогало в этом деле. И, поэтому, уловив в частных беседах вопросы, наиболее интересные для всех, мы вскоре после начала работы, созвали первое родительское собрание; пришли отцы, матери и совсем посторонние, руководимые, очевидно, желанием узнать, что это за детский сад такой. На первых порах собравшиеся были довольно молчаливы, особенно женщины. Руководительницы об'ясняли им значение детского сада для деревни и как он должен быть поставлен. Постепенно темы бесед расширялись и впоследствии руководительницы делали доклады по следующим вопросам: приучение детей к чистоте, питание, сон, болезнь детей, вред постов, необходимость чистого воздуха, что делает детский сад для физического развития ребенка, игра в дошкольном возрасте, развитие внимания, особенности занятия со старшими детьми, о рисовании и т. п., развитие общественности в детях, роль общественных праздников. Затрагивались также вопросы совместной работы с родителями.

В большинстве этих бесед принимал участие и врач, у которого уже установились известные связи с семьями при обходе их для выяснения здоровья детей, наследственности и т. д. Но когда дошкольницы приступали к собранию с вопросами о том, как присутствующие смотрят на детский сад и что они от него хотят, то единственным пожеланием с их стороны было обучение детей грамоте. „Уж они большие, пора".—„В школе будет легче учиться". Но в большинстве случаев отвечали: „Вам это виднее".—„Вы это лучше знаете". Языки начинают развязываться на выставках, которые мы периодически устраиваем в детсадах, а иногда и вместе со школами. Материалы и обстановка детсада и работа детей вызывали много вопросов и наводили на мысли, которые тут же и высказываются: „Хорошо, что дети приучаются ко вниманию; это очень нужно человеку в жизни".—„Ведь вот с ка-

ких лет организуются, приучаются вместе жить", говорит один отец, прослушав рассказ руководительницы об организации детей. И еще: „Здесь много всяких вещей, всяких названий; он знает, что к чему; это развивает голову".

Выставки имеют большой успех; они посещаются и молодежью и школьниками I-й и II-й ступени; на них приезжают крестьяне из соседних деревень. Они всегда сопровождаются и заканчиваются беседами с руководительницами; на одном из таких собраний одним присутствующим было выражено пожелание, чтобы руководительницы пользовались каждым собранием в народном доме для сообщений о дошкольной работе, так как она недостаточно известна населению; собрание поддержало это предложение. Осуществлять полностью это не удается по многим причинам, но мы стараемся пользоваться каждым удобным случаем, для того, чтобы лишний раз осветить задачи дошкольного воспитания.

Выставки и доклады не только помогают нам раз'яснять идеи детского сада, но и привлекают к нам очень многих людей, до сей поры совершенно равнодушных к нашему делу. Был у нас такой случай: в одном селе повели ребятишек осматривать электрическую станцию. Молодой механик, показывавший ее, относился довольно иронически к своей аудитории и, вероятно, считал в душе, что все это пустая затея. Вскоре после этого открылась выставка в детском саду, и руководительница, по обыкновению, известила об этом все организации, а также и служащих станции. Многие из них пришли, в том числе и этот механик. Когда он увидал, как посещение станции отразилось на работах детей, он был прямо поражен и сознался, что не мог себе представить, чтобы дети этого возраста могли так хорошо понять и запомнить такие сложные вещи. После этого он стал на станции другом детского сада и часто посещает его.

Таких случаев мы имеем не мало. Но этим наша связь с населением, конечно, не ограничивается, дошкольницы являются отчасти организаторами, отчасти участницами всей внешкольной работы в деревне. Они ведут работу в библиотеках и читальнях с книгой и газетой, налаживают вечерние занятия со школьниками; организуют и принимают участие в уже сорганизовавшихся кружках как молодежи, так и взрослого населения: сюда относятся кружки по ликвидации неграмотности, при чем с неграмотными приходится не только заниматься, но и еще убеждать их вступить в кружок. Кружки по общеобразовательным предметам, театральные, кружки по общественным вопросам и организации праздников; кружки хорового пения. Недавно при одном из детских садов возник кружок матерей для изучения вопросов воспитания; к нему

примкнуло также несколько девушек; в работе его принимает участие и врач, и первое собрание было посвящено беседе на тему: „Особенности детского организма в дошкольном возрасте и необходимость внимательного и умелого ухода за ним". Доклад был прослушан с большим вниманием. Предполагается организация такого же кружка при другом детсаде.

Участие врача в нашей работе крайне важно; ему родители доверяют больше в вопросах здоровья, а нам приходится вести непрерывную борьбу за физическое благополучие детей. К этому нас побуждает сильное распространение эпидемических болезней, громадная смертность (55% детей умирает в дошкольном возрасте); и все это потому, что грязны и они и их дома, что их морят постами и заставляют непосильно работать, что у них плохая наследственность и т. п. Приходится постоянно говорить родителям о том, что их дети так покрыты сыпью и грязью, что они худы и бледны от того, что по крайней мере, треть года питаются хлебом и капустой, хотя могли бы питаться лучше, что нельзя заставлять их таскать дрова и воду или целыми днями мотать шпули и обвязывать платки. Но часто наши слова остаются гласом вопиющего в пустыне, и четыре года упорной работы почти не дали осязательных результатов в этой области. Некоторые соглашаются с нами на словах, но мало делают на деле; конечно, тут играет роль колоссальная невежественность и косность деревни; примером может служить следующий разговор. Руководительница убеждает мать одного болезненного мальчика, что посты для него очень вредны, что бледен и худ от того, что плохо питается, а женщина стоит и стоит на своем и в доказательство своей правоты приводит.... Ивана Крестителя: Иван Креститель еще когда младенцем был и то по средам и пятницам грудь не брал; его мать и поняла, что грешно в постные дни молоко пить. А как же я ему дам, ему уже четыре года, он понимает, что он грех; а вот ответ другой матери: „в грязи то плотнее ребенок, крепше". В ужасных условиях живут семьи ткачей: в избах ужасная жара, а воздух таков, что нормальному человеку от него довольно скоро становится дурно, что и случилось недавно с одной из наших сотрудниц, принужденной заночевать в такой избе; этот воздух состоит, обыкновенно, из смеси, пыли и краски, но избу они никогда не проветривают, потому что, чем суще основа, тем легче ткань. Вообще, в деревне чистый воздух считается безусловно вредным и всякая болезнь, даже нарыв, приписывается „простуде"; маленьких детей до 2-х—3-х лет зимой на воздух не выносят совсем, не шьют им зимней одежды даже те, которые могли бы это сделать, а матери часто упрекают нас в том, что мы якобы простужаем детей в детском саду.

Но, если в отношении чистоты и воздуха нам не удалось ничего добиться, то в отношении гигиены еды, мы имеем, кое-какие результаты. Так, по нашему настоянию большинство детей получает теперь и постом молоко и яйца. Многих матерей удается убедить в том, что детям необходима теплая пища, даваемая через определенные промежутки, что они не могут питаться одним сухим хлебом, при чем они совсем не садятся за стол со старшими, как это практикуется во многих семьях.

Самое досадное во всем этом то, что деревня, в общем, питается совсем недурно; у всех почти есть и молоко, и мясо, и пшеничный хлеб, и сало, а в детский сад дети приходят с куском сухого хлеба. Кормить мы их не можем и стараемся привлечь родителей к организации завтраков; одну деревню пришлось убедить; родители вносят по 50 коп. за ребенка, дают картофель и сало, хлеб дети приносят с собой, таким образом, они получают теплый приварок среди дня.

Но и в более широком смысле, т. е. в смысле понимания не только родителями, но и более широкими слоями населения значения дошкольного воспитания, мы тоже завоевали кое-какие позиции. Все же слышатся слова о ненужности детсадов и, если мы оглянемся на 1920 г., то увидим, что взгляд деревенского жителя в этом отношении претерпел огромную эволюцию. Мы не делаем себе никаких иллюзий, мы знаем, что необходима еще большая общественная работа для того, чтобы не повторялись сцены вроде следующей, имевшей место очень недавно. Руководительница старается об'яснить матери значение общественного воспитания, а та кричит ей с озлоблением: „Значит, коммунию хочешь устроить, не для того мы тебе ребят дали". Или вроде того старика, который на прошлой неделе кричал на сходе на дошкольниц: „Стуканы, стуканы в дом войдете, лба не перекрестите; чему же хорошему они от вас научатся". Но это уже единичные случаи, а, в общем, мы можем сказать, что дошкольное дело начинает побеждать, за это говорят факты. Во-первых, мы получаем каждый год просьбы об открытии новых садов; правда, когда мы предлагаем крестьянам взять на себя ремонт, предоставленных для этой цели помещений, то они всегда отказываются, но об'яснить это можно не отсутствием интересов к детсаду, а довольно низким, экономическим уровнем нашей деревни. Затем, в двух деревнях школьный совет поднимал вопрос об обязательности посещения детсадов всеми детьми дошкольного возраста. Мы видим наше влияние на педагогику среды в том, что многие стали вообще интересоваться дошкольным воспитанием (кружок матерей); заходят к нам во время занятий; охотно беседуют с руководительницами и даже просят у них совета: „Уж не знаю,

как и быть с моим Васькой; так мне посоветуй". Многие родители учитывают хорошее влияние детсада на их детей; они отмечают, что дети стали смелее, разговорчивее, ловчее в работах, внимательнее ко всему, что они делают.

Многие начинают понимать потребности и интересы детства, терпимо относятся к играм детей, не мешают им рисовать или мастерить что нибудь; раньше это считалось баловством и изгонялось из быта семьи. Как глубоко начинают проникать педагогические идеи видно из следующего факта. На одной из выставок один крестьянин после разговора с руководительницей сказал:

„Здесь дети многому научатся; им многое показывают и рассказывают; хорошо бы теперь (речь шла о семилетках, бывших в саду четвертый год) свезти их в Москву, показать им город, зоологический сад. И денег можно дать на дорогу". На замечание руководительницы, что не все в состоянии это сделать, он прибавил: „Ну, что же, а у кого нет, тем можно помочь", к сожалению, эта экскурсия не состоялась не по нашей вине.

Интерес молодежи мы видим в том, что детсады посещаются и подростками обоего пола и взрослыми девушками; в двух детских садах, у нас есть практикантки из девушек—крестьянок; мы надеемся подготовить для себя из них помощниц для летней работы в яслях, нужда в которых сильно ощущается. Кроме того, население нам все же оказывает некоторую материальную и трудовую помощь в виде пилки и подвозки дров, небольшого ремонта, мытья полов и детского белья, подвод для доставки материалов и т. п. Но, несмотря на все это, у него еще нет настоящего сотрудничества с нами; у него еще нет сознания того, что воспитание детей есть не только их или наше дело, а общее дело. В общественном отношении наша местность еще только начинает просыпаться.

Теперь о работе с организациями. За последние два года сеть их постепенно развивается и детские сады связываются с ними тем или иным способом. Инициаторами этой связи в большинстве случаев являются дошкольницы, ибо обыкновенно все экономические и общественные и т. д. организации или совершенно равнодушны в дошкольной работе или неравнодушной, но не в нашу пользу. Например, знакомство с волисполкомом у нас началось с того, что он, в виду укрупнения нашей волости, пожелал для себя помещение детсада, в котором тот находился уже три года. В дальнейшем у нас с ним установились вполне хорошие отношения, и он не раз оказывал нам содействие в деле помощи беднейшим детям, в сборе гостинцев среди местных торговцев для угощения детей на праздниках и т. п.

Ближайшими для нас являются сельский сход и сельский совет, и на том и на другом бывают представители от нашей школьной и дошкольной работы. Иногда дошкольницы выбираются в члены сельсовета; но у нас с ним существует и другая связь; председатель сельсовета является обязательным членом школьного совета, а так как у нас школьный и дошкольный совет общий, то таким образом, получается, что сельсовет имеет заботу и о нашей работе; тем более, что на школьных советах обсуждаются и педагогические дела и дошкольницы делают доклады о своей работе. Что касается до экономических организаций, сельско-хозяйственного товарищества и кооператива, то нас связывают с ними интересы исключительно материального характера; мы обращаемся к ним за помощью в трудную минуту, но помощь эта не велика: то помогут застеклить разбитое окно, то дадут немного гвоздей для детских работ, то гостинцев на праздник; заинтересовать их идейно в нашей работе—трудно; все их симпатии на стороне школы 2-й ступени, как учреждении, обслуживающем целый район, а детсады—учреждения местного характера.

С ячейками РКП и РЛКСМ работа идет очень дружно; особенно с последней, молодежь с большим интересом относится к детсадам, часто посещает их, заходит на наши выставки, собрания, просит делать доклады о дошкольной работе, помогает нам своим трудом; например, в одной деревне комсомольцы заготовили дров для детского сада; в другой—помогли отремонтировать избу; одна комсомолка работает у нас в детском саду, как практикантка и привлекла еще одну свою подругу из школы 2-й ступени.

Ясно, что члены политических организаций должны быть идейно заинтересованы в воспитании подрастающего поколения, а молодежь вообще более отзывчива, но и дошкольницы много дают ей, не говоря о работе в кружках и в читальне, они всегда посещают открытые собрания ячейки и участвуют в их занятиях по политграмоте; делают им доклады о дошкольной работе; после одного из таких докладов на тему: „что такое детский сад, его значение в деревне и работа комсомольца в нем", бюро ячейки предложило следующую резолюцию: 1) вести среди населения пропаганду идей детского сада; 2) помогать ему своим трудом; 3) просить руководительниц делать в дальнейшем такие же сообщения с целью более глубокого выяснения вопроса.

Связь с ячейкой РКП более слабая и выражается, главным образом, в совместном с ними устройстве праздников. Все же секретарь ячейки заходит к нам довольно часто и на одном собрании членов ее обсуждался вопрос о том, чтобы взять шефство над детсадом, очевидно, интерес есть.

Что касается до праздников, то для подготовки к ним выбирается, обыкновенно, комитет, в состав которого входят представители от всех видов педагогической работы—дошкольной, школьной, внешкольной и всех имеющихся в данной деревне организаций. Теперь прежде, чем переходить к работе с детьми, нужно указать на то, что мы стремимся построить работу так, чтобы она шла в тесном единении со школой; на общих заседаниях намечается план внешкольной работы, распределяются обязанности между членами коллектива и обсуждается, что сделано. То же и внутри учреждения; выше уже указывалось на то, что у нас единый школьный и дошкольный совет—общие со школой праздники и, даже, иногда общие выставки. Связь со школой очень важна для нас; нам необходимо стремиться об'единить методы работ; ведь мы каждый год передаем группы ребятишек в школы и не можем оставаться равнодушными к их дальнейшей судьбе; учителя отмечают, и это понятно, что дети, бывшие в детсаду, успешнее учатся в школе, чем не бывшие; а между тем, в первых группах те и другие соединяются, чем сильно задерживается развитие наших дошкольников. Да и помимо этого у нас много точек соприкосновения и поэтому было бы хорошо, если бы по всей линии установилась такая связь как с одной из наших школ, где дошкольницы участвуют в обсуждении школьной работы и делают на собраниях коллектива доклады о дошкольных занятиях.

Рассказать о всех видах работ с детьми в такой короткой статье невозможно, и поэтому, здесь придется коснуться только тех из них, которые наиболее характерны для деревни. К таким видам мы отнесем: а) организацию детей, б) связь с современностью, в) развитие реалистического мышления, и г) привитие гигиенических навыков. Почему мы выдвигаем именно эти стороны? Рассмотрим каждую из них в отдельности. Первая по порядку—организация детей. На нее приходится обращать большое внимание в детсаду в силу того, что деревня, обладая слабыми организаторскими силами, не создает среды, в которой могло бы развиться уменье организовывать свою жизнь; и особенно в отношении детей; они должны жить, как живут старшие и больше никаких.

Второе—связь с современностью. Но если педагогические мысли выдвигают этот вопрос на первый план даже в городе, то тем более, что необходимо сделать деревне, которая, конечно, очень сильно отстает от жизни, как в политическом, так и в бытовом и техническом отношении.

Третье—развитие реалистического мышления. Там, где в населении, по крайней мере, в значительной части его, еще дер-

жится вера в нечистую силу, где еще существуют живые ведьмы, которых по временам рекомендуется убивать и которых все боятся, где сказки бабушек со всем сонмом леших, чертей и т. п. в полном ходу, там нельзя не думать о противодии, в виде выработки реалистического отношения к миру; в городе эта задача не может стоять в такой мере перед педагогом. Город сам по себе невероятно реалистичен, а в деревне сама природа способствует развитию мистицизма; темнота леса, крики ночных птиц, завывание ветров в трубе, все это поддерживает веру ребенка в сверхестественную силу. Теперь четвертое—привитие гигиенических навыков, но ведь деревня не имеет никакого понятия о санитарии и гигиене и вся надежда на борьбу с грязью и болезнями падает на детский сад и школу, и мы надеемся, что общими усилиями нам удастся не только приучить детей к чистоте, но через них внести хорошие навыки и в семью. Как же осуществляются эти задачи. Начнем опять с организации детей; ее мы делим на две части: на организацию детей внутри учреждения и вне его. В этом вопросе руководительницам приходится работать в двух направлениях: во-первых, по линии создания такого уклада в детском саду, который, так сказать, механически способствовал бы урегулированию поступков детей; во-вторых, по линии привлечения детей к сознательному установлению порядков, с их точки зрения наиболее подходящих для их общей жизни. Всякому воспитателю ясно, что, если он хочет создать организованную среду, то, прежде всего, он сам должен быть организован и не только в смысле коллективном, но и в смысле индивидуальном; чем лучше воспитатель знает чего он хочет, тем лучше он умеет привить детям сознательное отношение к своему поведению, чем больше он обращает внимание на внешнее условие жизни, даже со всеми ее мелочами, тем скорее он достигнет своей цели. Нет худшего зрелища в детском учреждении, чем неуверенный в себе руководитель, не умеющий ничего предвидеть, перебрасывающийся с одного на другое. Уменье создать на первых же порах настроение спокойной налаженности чрезвычайно важно; но для этого надо иметь в голове не только план всего дня, но уметь предусмотреть такие мелочи, как коврик для вытирания ног, достаточная высота вешалок для одежды, умение посадить за столом детей так, чтобы между ними не возникало конфликтов и т. п. А уж после этого привлекать самих детей к организации своей жизни. Нам, например, без всякого труда удалось добиться того, чтобы дети признали, что дежурства необходимы, что гораздо лучше дежурить по очереди, а не всем вместе и не каждому в отдельности для себя; они также очень быстро поняли, что в делах, касающихся их всех, необходимо сговариваться и даже склонны

переступать в этом отношении известные границы, требуя „собрания" без достаточно уважительных причин. У нас ребятишки сами распределяют дежурство, расставляют вещи в комнате, часто сами составляют план занятий на день. На обязанности дежурных лежит уборка вещей и помещения, наблюдение за порядком при уходе и приходе детей и за их чистотою, при чем тех, кто грязен, они должны посылать умыться; они же ведут ведомость посещаемости, раздают пособия и мн. др. Но наши наблюдения показывают, что мы недооцениваем организаторские способности детей и что они способны на нечто большее, чем простые дежурства: следующий факт показывает, что дети могут наладить довольно сложную групповую работу; в одном из дет. садов понадобилось осенью высадить цветы из группы и пересадить в другие банки, те, которые были в комнате; руководительница в это время была занята с группой маленьких и вот 16 человек 5 и 6-летних детей принялись за дело самостоятельно; одни выкапывали цветы, другие рыли землю, третьи просеевали ее и т. д., а когда руководительница предлагала помощь, то они отвечали: „Ты не беспокойся, мы все без тебя, сделаем". Конечно, такие факты возможны только тогда, когда с детьми проделана уже большая работа. У нас наибольшего вмешательства со стороны руководительниц требует вопрос о взаимоотношениях старших и младших, мальчиков и девочек. В большинстве детсадов, мы имеем группы смешанных возрастов от $2^1/_2$ до 7 лет включительно: большинство семилеток являются няньками своих младших братьев и сестер, так что они в достаточной мере надоели им и дома; и вот когда эти малыши еще и в детском саду пред'являют на них свои права, то возникают конфликты, кончающиеся слезами. Отношения между мальчиками и девочками обыкновенные для деревни, т. е. мальчики колотят девочек, а те их боятся. В том и другом случае приходиться взывать к сознательности ребят, убеждать их необходимости налаживать такие отношения, при которых не было бы слез и жалоб. Но лучше всего сплачивает детей, развивает в них активность и сознательность всякое общее дело, например, устройство праздника, экскурсии, выставки; тут им становится совершенно понятно, что если они сначала не сговорятся и не будут работать дружно, то у них ничего не выйдет. Большую роль в этом отношении играет также общение дошкольников, как сплоченной группы с другими группами детей и со взрослым населением. С этой целью мы устраиваем некоторые праздники в детских садах по очереди, с приглашением на них детей других районов или родителей; маленьким хозяевам приходиться серьезно обдумать план и внимательно относиться к взятым на себя обязанностям, не менее важны и общения со школьниками, как на общих празд-

никах, так и в исполнении некоторых работ, так как двое из наших детсадов помещались в одном здании со школами. Общение детей различных возрастов еще больше способствует созданию духа коллективизма. Участие в устройстве выставок, а мы привлекаем детей и к этому, сначала захватывает их тем, что показывает им прогресс в их развитии (они отмечают его, разбирая свои работы), а об'яснение выставки посетителям заставляет их сознательнее отнестись ко всем занятиям и порядкам детсада, а это, конечно, сильно влияет на принимаемые ими впоследствии решения.

Что касается современности, то мы подразумеваем под ней не только политическую и общественную стороны, но, включая в нее все, что есть нового в бытовом, техническом и сельскохозяйственном отношении, и старается знакомить с этим детей, обыкновенно, осмотр какого-нибудь нового производства или машины оказывает на них сильное впечатление и они живут им долгое время спустя, выявляя его в своих работах. Так, посещение электрической станции в одном селе имело результатом много рисунков и работ из глины, а по комнате детсада трудно было пройти от массы натянутых в них ниток, изображавших провода (в это время проводилось электричество и в домах); к стенам были прибиты всякие кирпичики и палочки, это—лампочки, и маленькие электротехники то тушили, то зажигали „электричество". Посещение паровой мельницы привело к игре в мельницу, продолжавшейся довольно долго; мельница строилась из кубиков, а вместо муки брался песок. Особенно сильное впечатление произвел на детей трактор; вначале они боялись подойти к чему, спрашивали руководительницу: „А он на нас не набежит", но потом осмелели и стали рассматривать его со всех сторон, некоторые пробовали даже взобраться на него, хотя некоторое чувство страха так и не покидало их до конца. В таких экскурсиях реакции отдельных детей бывают особенно интересны. Например, одна девочка, войдя в конюшню на ферме сельско-хозяйственного товарищества, заявила: „А здесь чище, чем у нас дома"; другая девочка, 6 лет, остановилась перед работавшими рычагами в машинном отделении паровой машины и долго смотрела на него, стараясь рукой подражать его движению, когда ее звали итти дальше, она только отмалчивалась и все стояла на месте; так она больше ничего и не захотела смотреть; очевидно, впечатление было слишком сильно.

В бытовом отношении современная жизнь в деревне дает сравнительно немного пищи детскому уму. Всякие новшества еще не дошли да нас. Отсутствие стимулов в этой области мы стараемся пополнить рассказами о жизни в других местах. Организации общественные и политические распространяются

гораздо быстрее и, хотя в некоторых деревнях они еще довольно слабы, мы часто слышим от детей такие слова, как милиционер, коммунист, потребиловка, протокол, совет и т. п. Эти выражения они слышат частью от отцов и братьев, приезжающих из города, частью от местных жителей. Приезжающие из города обыкновенно бывают источниками всяких слухов и эти слухи часто принимают в деревне совершенно фантастические образы.

Природа,—вот наш главный помощник в выработке реалистического миросозерцания; много, значительно говоря, мы берем противоядия из того же источника, в котором вырабатывается и яд. Как старо, прямо невероятно старо, миросозерцание нашей деревни. Тысячелетие тому назад человечество создавало мифы, а деревенский житель в XX в. повторяет тоже. Гром гремит—Илья пророк по небу катается. Филин кричит—хохочет леший. Лошадь бьется ночью—на ней ездит домовой. Или вот рассказ одного дошкольника: „В воде черти; они черные с хвостиками; рогами пробьют лед и вылезут наверх. Дядя Иван рыбу ловил, а черт обернулся Нюшкиным дедом Банашом и сидит в лодке. Дядя Иван говорит: „Много рыбы", а Банаш то к нему; дядя Иван ахнул и прямо на берег, а Банаш пропал. Или такие слова одного шестилетнего мальчика, недовольного своим товарищем: „Марья Дмитриева (руководительница), давай запрем здесь Васятку, его ночью чиканашки разорвут" (чиканашки это нечто среднее между домовым и чертиком). В существование ведьм и колдунов у нас верит не только все женское население, но и большая часть мужского; год тому назад едва не убили одну молодую женщину, заподозренную в том, что она „испортила" свою невестку, заболевшую психическим расстройством на почве тифа; остается только один шаг до средневековья с его кострами во славу божию. К счастью, просвещение начинает понемногу проникать и в наши медвежьи углы. Но дети еще совсем под властью суеверий и поэтому они всего боятся; им кажется, что их окружают злые силы дома, в лесу на реке. В лес они никогда не ходят одни, а только со старшими; а самые маленькие робко жмутся вокруг руководительниц. Темноты они все боятся ужасно.

Средств борьбы два: изучение окружающей природы, так как она является главным источником суеверий, и искоренение сказок, в которых действующими лицами бывают ведьмы, черти и т. п. Говорить подробно о методах занятий здесь не приходится; хотелось бы только указать на основные черты преподавания, черты, которые могут показаться спорными. Дело в том, что деревенский ребенок, несмотря на многие пробелы,

имеет громадный запас знаний о природе; в основных чертах он знает хорошо растительный и животный мир, окружающий его, знает также и изменения в жизни растений и животных в зависимости от времени года. Но ему не хватает логической связи между причиной и следствием: нет уменья связывать смежные факты один с другим. Вероятно, поэтому мы так редко слышим от деревенских детей вопрос: „почему". Вероятно, поэтому они так легко верят всяким небылицам, даже в отношении явления, которое они отлично знают. Но именно поэтому, вопреки обще-принятым правилам, в природоведении нам не столько приходится констатировать факты, фактов этих у них достаточно, сколько обращать их внимане на цель, причины и следствия, на известную закономерность явлений в той мере, в какой это доступно их пониманию. С этой целью мы наблюдаем с детьми сразу широкий круг явлений, например, какое-нибудь время года, при чем с ним связываются все особенности жизни людей, животных, растений, атмосферные и температурные явления и т. д. Беря какой-нибудь отдельный предмет, положим, дерево, мы изучаем сначала его общий вид, кору, форму сучьев и листьев, расположение корней и сейчас же подходим к функциям его отдельных частей, стараясь связывать их деятельность с временами года и условиями жизни этого дерева. Мы почти всегда имеем растения и аквариумы в дет. садах; огородики и цветники подле; все это нам нужно для более длительных наблюдений и опытов. Рассматривая какого нибудь плавунца или улитку, дети делают разные открытия, которые их сильно захватывают: „Ведь какой шустрый!" „Смотри, смотри пузыри пускает!" Ухаживая за растениями, они отмечают, что одни из них развиваютси быстрее, чем другие, потому что находятся в иных условиях. Здесь уже нет мысли для суеверий; здесь нельзя сказать, что растение зачахло от того, что на него наплевали лягушки, что на воде пузыри, потому что на ней живут черти. Изучение строения и жизни земляного червя показало детям, что он не может об'едать корней растений, а, следовательно, вредить им.

Наблюдая над птицами, сидящими на яйцах, они увидали, что те не бросают своих гнезд, только от того, что на них посмотрели, и многое другое.

Ясно, что для выработки реалистического мышления, нужна очень большая работа и не только в области природоведения. Остановлюсь еще на одном: на фантастических сказках. У нас еще достаточное количество патриархальных семей и бабушек, обладающих большим запасом сказок, сказки эти фантастичны и в большинстве случаев страшны. Дети их хорошо запоминают и приносят с собой в детский сад. Нам только остается давать им противоядие в виде рассказов с

реальным содержанием; эти рассказы могут также сильно захватить ребенка, как и любая сказка; беда только в том, что их совсем нет. Все, что давалось раньше и что дается теперь для деревенских дошкольников не подходит: обыкновенно оно страдает тремя недостатками, или изложение сухо, или оно окрашено психологией взрослых, или содержание неинтересно. Приходится импровизировать, а это не так то легко. Наибольшим успехом пользуются рассказы руководительниц о событиях, свидетельницами или участницами которых они были сами; в этой области можно дать, конечно, много при известной талантливости.

Теперь последний вопрос,—вопрос о системе в наших дошкольных учреждениях.

Исходя из всех соображений, что условия домашней жизни детей противоречат всем правилам нормальной жизни, мы стремимся к тому, чтобы создать в детсаду обстановку, наиболее подходящую к потребностям детского организма. Конечно, это нам не всегда удается: наши помещения тесны и имеют мало воздуха; ведь, все они простые деревенские избы. Но, все же, они лучше того, что дети имеют дома; во всяком случае, помещения содержатся в чистоте, мебель всюду по росту детей и всюду есть форточки.

Большая работа ведется и с детьми в этой области: мы хотим не только дать им разумные навыки, но и повлиять через них и на быт семьи. Дети поддаются, конечно, обработке легче, чем взрослые; но для этого необходимо неуклонно следить за исполнением всех гигиенических правил. Поэтому, по приходе в детсад все осматриваются и те, которые грязны, тут же моются, затем они надевают фартучки. В некоторых садах каждый ребенок имеет свой мешок, где он сам отмечает, в каком виде пришел; в конце месяца насчитывается, сколько раз он пришел в чистом; это способствует фиксации внимания ребят на этом вопросе. Со старшими детьми ведутся беседы на тему о необходимости чистоты. А от родителей мы требуем, чтобы дети приходили в чистых платьях, и чтобы они все были острижены. Матери же стирают им фартучки. Большую борьбу приходится вести с неаккуратной едой и привычкой бегать с куском в руках; поэтому у ребят отбираются по приходе в детский сад принесенные ими завтраки, а для еды создается известная обстановка: дежурные накрывают стол скатертью или, за неимением ее, раскладывают по столу бумажные салфеточки, сделанные самими же детьми, на которые они и кладут свой завтрак; перед едой все моют руки и садятся за стол все вместе. Мы заметили, что чем аккуратнее

и чище все кругом, тем внимательнее становятся дети: им жаль разорвать новую салфетку или залить новую скатерть. Но этим преследуются не только гигиенические цели: умение сидеть за столом и опрятно есть имеет также и общественное значение. Дети довольно быстро усваивают навыки чистоты и стремятся перенести их домой. Иногда они с удовольствием сообщают: „меня в субботу в корыте мыли", или „мне маменька тепленькой водичкой уши мыла".

Но с чистым воздухом и у нас не совсем благополучно, летом дети, конечно, целый день на воле, а зимой из-за плохой одежды их приходится выводить на воздух только на короткое время. По той же причине нельзя часто открывать форточек в комнатах. И все же, благодаря детскому саду, дети больше бывают на воздухе; во-первых, по дороге туда и обратно, и во-вторых, мы водим их гулять не менее одного раза в день. Теперь укажу вкратце на другие стороны нашей работы. Во-первых, какие материалы мы даем детям? Этот вопрос нам не раз задавали. Так как вся жизнь детсада проходит на воле, то мы пользуемся почти исключительно естественным материалом песчанный берег, река, лес, луг, огород и цветник—вот места наших занятий. Природа дает нам материал для наблюдений: она же дает нам материал для творчества и для развития органов внешних чувств. Мы изучаем с детьми на цветах, травах и листьях—цвета и оттенки, формы и размеры; на камешках, глине, прутьях и т. п.—вес, упругость, твердость, шероховатость и т. д. Вода дает возможность изучать температурные явления, сравнительную упругость тел и многое другое. В лесу удачно проходят драматизации, потому что всегда легко найти подходящую полянку. Организованные игры тоже всегда удачно проходят летом, потому что дети не стеснены помещением.

Зимой детей больше привлекает строительный материал (детсады снабжены им в достаточном количестве). Глина и, главным образом, рисование. Рисуют они много и охотно, как красками, так и карандашами и дают яркие рисунки, может быть по содержанию несколько более бедные, чем рисунки городских детей, но безусловно более красивые.

Не малую работу приходится также вести по речи.

Чтение и рассказывание руководительницей, заучивание детьми стихотворений, повторение ими рассказов и специальные упражнения со старшими—вот наши средства борьбы с недостатком речи. Делается все это легко и просто; дети охотно и слушают, и заучивают стихи и сами рассказывают.

Пение занимает также сначительное место в наших занятиях. С самого начала дети приносят с собой песни, слышан-

ные дома и на улице и распевают их в детсаду; но постепенно они вытесняются песнями, которым их обучают руководительницы. Кроме многих детских песен они быстро выучивают также и некоторые революционные, самые любимые у них: „Смело, товарищи“, „Вставай проклятьем заклейменный“ и „Кузнецы“. Содержание их им, конечно, непонятно, и я уверена, что никакими словами им его об'яснить нельзя, как бы хороши ни были эти слова. Для этого нужно больше; этим большим является музыка, которая и увлекает детей; общее содержание им дано руководительницей, а глубже они его поймут потом.

Азаревич.

Как воспитывать ребенка в семье.

Чем должен быть детский сад для каждой матери, имеющей ребенка дошкольника.

Все ярче и ярче перед каждой матерью вырисовываются преимущества общественного дошкольного воспитания перед семейным. Детский сад или очаг становится необходимым для большинства матерей потому, что он освобождает их от излишних забот о ребенке, давая некоторую возможность принять участие в общественной жизни, но и потому, что матери сознают, что в детских учреждениях уход за ребенком и воспитание его куда здоровее, чем в семье. Поэтому понятна тяга матери к дошкольным учреждениям. Но вся беда в том, что сеть дошкольных учреждений настолько слаба, что немного больше $^{1}/_{100}$ части всех детей республики может их посещать. Правда, последнее время она (сеть) кой где начинает расширяться отчасти за счет местного бюджета, отчасти за счет общественных организаций, но увеличение идет крайне слабо в сравнении с потребностью в дошкольных учреждениях.

Таким образом, одна только маленькая часть детей, в воспитательном отношении, находится в более благоприятных условиях, в семьях же рабочих и крестьян, где мать слишком занята и совсем мало подготовлена к воспитанию ребенка, положение ребенка совсем плохое. Вот почему необходимо расширить влияние сада, влияя не только на детей, его посещающих, но прямо или косвенно через родителей и на остальных детей, не попавших в сад. Для осуществления этой работы может существовать три формы связи—это: а) общие собрания или конференции матерей; б) посещение руководительницами семей, где есть такие дети, с целью провести там ряд коротких замечаний или бесед на тему о воспитании дошкольника в семье, и в) отдельные посещения детского сада матерями, с целью разрешения того или другого вопроса, относящегося к воспитанию дошкольника. Задавшись этой целью, коллектив работников детского сада сделает из сада—небольшой ячейки, обслуживающей ограниченный круг семей, вполне общественную ячейку с гораздо более широкими и более общественными

функциями. Сад может тогда стать своего рода консультацией по вопросам воспитания детей дошкольников в семье.

В результате такой деятельности детского сада в своем районе достоянием каждой матери должны быть популярные сведения по следующим вопросам:

Обязанности матери к ребенку во время беременности.

Каждая мать еще до рождения ребенка должна начать заботу о его здоровьи. Нормальное состояние матери во время беременности есть уже залог здоровья будущего ребенка. Питаясь, мать должна помнить, что пищу она принимает не только для себя, но и для ребенка. Заботясь о чистом, свежем воздухе для своего дыханья, мать должна помнить, что она дышет для своего ребенка. Особенно она должна беречься неосторожных движений. Кости ребенка в то время совсем мягкие, и неосторожное движение матери, встряска может сдавить или головку, или другие части ребенка. Недаром мы иногда слышим о слепорожденных или глухонемых от рождения детях. Достаточно во время беременности придавить головку ребенка в том месте, где в его мозгу сосредоточены центры зрения, слуха или речи и ребенок рождается калекой.

Но обыкновенно главные заботы матери начинаются с рождением ребенка.

Развить у ребенка легкие, значит снабдить его одним из могучих средств для жизни.

Самым лучшим средством для развития легких служит возможность дышать ребенку свежим воздухом. Обыкновенно же матери, боясь простудить детей, стараются закрыть даже носик ребенка, не говоря уже о теле, которое, как мы знаем, нуждается в притоке воздуха для дыхания через кожу. Иногда ребенка тошнит, ребенок мочится, но мать, боясь простуды и нарушения сна, лишь плотнее укрывает его. Мало того, она приделывает около кроватки особый „полог“ и тем окончательно ограждает ребенка от притока свежего воздуха.

И далее, когда дети подрастут, их ложат спать на одну постель или со взрослым или, в лучшем случае, с ребенком-же. Мало того, что необходимый, для отдыха нервов ребенка, сон при этом легче нарушается, но ребенок снова дышит испорченным воздухом. Дальше, целые дни иногда, особенно зимой, ребенок играет в непроветренной комнате. Так, вместо того, чтобы сделать свежий воздух главным средством для воспитания здорового ребенка, его (ребенка) в течение всего детства стараются закупорить от притока воздуха.

Многие матери об'ясняют насморк всегда простудой и потому берегут детей от свежего воздуха, а между тем насморк

чаще происходит потому, что дыхательные пути ребенка узки и потому легко закупориваются от пыли и грязи, которая туда попадает, если ребенок дышит нечистым воздухом. Отсюда ясно, что для наилучшего развития у ребенка легких, которые нужны ему как мехи для кузницы, и для правильного функционирования в его организме кровообращения, необходимо с детства сделать все, чтобы доставить ребенку возможность чаще и дольше дышать свежим воздухом. Поэтому на обязанности руководительниц лежит агитация за устройство форточек, в крайнем случае за проветривание комнаты через двери, сохраняя все предосторожности.

Кормление ребенка.

Самая лучшая пища для новорожденного ребенка—молоко матери. Оно застраховывает ребенка от желудочных заболеваний. Но, если мать больна или у нее недостаточно молока, волей-неволей придется переходить на искусственное кормление. Матери же часто делают так, что сразу, как только ребенок рождается, начинают кормить его цельным и даже вареным или „пареным", а не кипяченым, молоком и тем самым с первых же дней предрасполагают ребенка к желудочным заболеваниям. Переходить на искусственное кормление нужно постепенно, разбавляя молоко водой сначала на одну треть, а потом на половину, подбавляя немного сахару и делая его тепловатым. Молоко для ребенка отнюдь не нужно парить, а лишь скипятить, так как пареное молоко очень трудно переваривается желудком. Необходимо помнить, что желудок является печкой, варящей пищу для питания всего организма, и поэтому необходимо оберегать его от порчи особенно в первые годы жизни. Испортить желудок можно не только пищей, но и тем, что матери не приучают детей есть через определенные промежутки времени. Между тем, правильно регулированное кормленне приучает желудок к правильному перевариванию пищи и в дальнейшем.

В дальнейшем необходимо, по возможности, разнообразить стол ребенка, так как разнообразная пища легче усваивается желудком. При кормлении ребенка необходимо следить за чистотой посуды и за чистотой всей обстановки во время кормления, так как чистая и, по возможности, красивая обстановка стола успокаивает ребенка.

Сон ребенка.

Такая же регулярность необходима и для сна ребенка. Правильность сроков засыпания и вставания, определенная внешняя обстановка, чистота постели освежают, оздоравливают и успокаивают легко возбудимую нервную систему ребенка.

Вредно приучать ребенка спать при абсолютной тишине,—его сон будет прерываться при малейшем нарушении ее. Нельзя ребенку перед сном рассказывать возбуждающие его вещи. Сон ребенка в таких случаях очень беспокоен: ребенок во сне живет с теми образами, которые прошли перед ним, и нервная система ребенка во время сна не отдыхает и, таким образом он не накопляет той энергии, которой, при его подвижности, очень много нужно во время бодрствования.

Выше уже говорилось, что необходимо сделать так, чтобы ребенок во время сна дышал свежим воздухом и ни в коем случае не допускать, чтобы ребенок спал вдвоем. Кроме того, что это вредно для дыхания, это способствует иногда раннему пробуждению полового чувства. Нельзя ребенку позволять спать нераздетому, так как, кроме дыхания через нос и рот, тело его дышит и через кожу, т.-е. через поры кожи свежий воздух имеет доступ в организм и освежает кровь, что невозможно при спанье одетым. Если ребенок спит совершенно не закрытым, тело его сильно охлаждается и это ему неполезно, но вредно также и сильно закрывать и укутывать, так как от жары и тяжести может сделаться прилив крови к половым органам. Вредно детям давать на ночь горячие напитки, а тем детям, которые мочатся во сне, нельзя давать к ночи никаких жидкостей. Детей, которые мочатся в постели, необходимо регулярно будить и поднимать с постели, заставляя помочиться. После таких настойчивых упражнений, ребенок отвыкает мочиться в постели, если это не связано с каким нибудь общим заболеванием организма. В таких случаях необходим совет врача.

Значение воды и солнца для ребенка.

Большое значение для организма ребенка имеет вода. Крестьянские матери любят часто мыть детей в бане, но делают это большей частью не в целях чистоты, а больше в таких случаях, когда ребенок потерял сон. Они несут ребенка в горячую баню и парят его до тех пор, пока ребенок не проявит признаков полного изнеможения; после этого он целые сутки хорошо спит. Но в общем это дорого обходится для организма и приносит ребенку большой вред. Лучше действует на ребенка купанье в воде умеренной теплоты, а если баня, то очень легкая. Горячая ванна возбуждает ребенка и он иногда после такой ванны по целым часам лежит в кроватке, а спать не может. Ребенку дошкольнику полезно купаться в реке, но при температуре воды не ниже 16^0 и не долее 10 минут. Вообще же нужно купаться столько, чтобы не вызвать второго озноба. Первый озноб наступает тогда, кога ребенок заходит в воду, потом наступает реакция, он согревается, за-

тем истощается запас тепла и наступает второй озноб; появляется, так называемая, гусиная кожа, зубы стучат, губы синеют, после чего согревание происходит очень медленно и такое купанье скорее вредно, чем полезно. Купаться лучше утром, в то время, когда утренняя роса начинает обсыхать или к вечеру, когда посвалит жар. Вредно купаться после принятия обильной пищи, горячего напитка или долгой прогулки. Купаться можно только тогда, когда организм находится в полном равновесии. Установив для купания ребенка определенные сроки, мать скорее может сделать это в своем присутствии; наоборот, будучи свободен в выборе времени, ребенок купается без присмотра старших, результатом чего бывают нередко несчастные случаи—дети тонут.

Солнце еще больший источник для здоровья ребенка. Солнечные лучи вызывают усиленный прилив крови к коже, улучшают ее питание и дыхательные функции, ускоряют рост ребенка и способствуют обмену веществ в организме. Поэтому необходимо пользоваться всеми возможностями, чтобы усилить влияние солнца на детский организм. Между тем есть еще неразумная боязнь солнца не только среди некультурных людей, но и среди некоторых воспитателей, в результате которой места для игр ребенка летом выбирают в тени.

Хорошо дать ребенку полежать на солнце некоторое время совсем голому; необходимо только голову прикрывать сырой тряпкой белого цвета. С этой же целью летом нужно одевать детей в легкие костюмы с открытым воротом, без рукавов и в короткие штанишки. В таком костюме и доступ солнца и воздуха к телу ребенка будет обеспечен, а сам костюм стоит много дешевле.

Заболевания детей.

Если ребенок заболел и по близости нет врача, руководительница обязана дать первую помощь и первый совет матери, а именно: по возможности изолировать заболевшего ребенка от остальных детей. Это необходимо и на случай предосторожности, если болезнь впоследствии окажется заразной и для того, чтобы дать покой заболевшему ребенку. Часто такой отдых и покой действуют так, что очевидно переутомленный и может быть легко простуженный ребенок успокаивается, согревается и болезненные явления исчезают. Если у ребенка переполнен желудок, то хорошо дать ему касторового масла и, если по измерении температуры окажется жар,—положить на головку прохладный компресс.

Все это можно сделать до прибытия врача,—в дальнейшем уже руководствоваться его указаниями.

Крестьянские матери в таких случаях прибегают опять к сильному нагреванию ребенка или баней, или горячей ванной, иногда кладут его в хорошо протопленную печь или дают потогонное. Организм ребенка может быть только расшатанный переутомлением или слегка простуженный, больше возбуждается, делается восприимчивым к дальнейшей простуде и нередко такое лечение служит источником уже дальнейшего заболевания. Удержать мать крестьянку и работницу от такого лечения, значит спасти от тяжелых заболеваний не одного ребенка.

Общественное воспитание ребенка в семье.

Детское общество необходимо для развития в ребенке общественности, как воздух для развития здорового организма.

Все, о чем говорилось выше, есть краткие указания, направленные в сторону создания некоторого фонда для воспитания ребенка, но отнюдь недостаточно этим ограничиться по отношению к ребенку-дошкольнику, имея в виду впоследствии необходимость его полного приспособления к общественной жизни.

Если это вполне понятно для руководителей, то почти нисколько не понятно для широкого круга матерей. Поэтому, если мать, под влиянием современной жизни, начинает смутно сознавать это по отношению к подрастающему ребенку, то ребенок-дошкольник в этом отношении ее не пугает и не беспокоит. Довести до сознания матери,—что и ребенок-дошкольник в этом отношении требует внимания и, если его нет со стороны специальных воспитателей детского сада, матери или семьи, то он поддается неорганизованному, часто отрицательному, влиянию улицы,—в большинстве случаев очень трудно бывает. В лучшем случае мать ограничивается только физическим уходом; в худшем—„растите же дети, играйте на воле“ и т. д. Факт, что семья не ставит себе задачей по отношению к дошкольнику, дать ему социально-общественное направление.

В этом случае необходимо учесть разницу в детях, прошедших дет. сад и явившихся в школу из семьи. Разница показательна, ее нужно изучить внимательно и полученным материалом демонстрировать перед матерями. Но наша тема—не говорить о преимуществах общественного воспитания, а дать семье указания, что может сделать она в том случае, если не может послать ребенка в сад. Посмотрим внимательно на положение дошкольника в семье. Ребенок-ясельного возраста пользуется большим вниманием семьи, как существо несамостоятельное, нуждающееся в опеке. Школьник,—как ребенок, по отношению к которому мать переложила часть воспитательных обязанностей на школу, завоевал себе некоторые само-

стоятельные права. Дошкольник же не имеет ни опеки, ни прав. Нельзя сказать, чтобы он и сам себе предоставлен, т. к. требования к нему все же пред'являются и со стороны ясельников:— „занимай, поиграй, покачай, отдай игрушку" и со стороны школьника-брата, который всецело подавляет его.

Если же ребенок-дошкольник находится только среди взрослых членов семьи, дело и еще того хуже, т. к. здесь все внимание их направлено в сторону приспособления ребенка к взрослому коллективу.... „Не шуми, играй тихо, не разбрасывай игрушки, встань так, сядь так"—одним словом, ничего, дающего ребенку возможность по детски быть довольным.

Если же ребенок пытается выйти из рамок, которыми ограничивают его старшие—слегка пошалит, разобьет, прольет, его наказывают.

В наказаниях часто матери не разбираются и самыми употребительными наказаниями являются физические наказания (розга, удары, таскание за уши, волосы и др.). Редко задумается мать, какие последствия влекут за собой такие наказания.

Что переживает в это время ребенок? Нечего говорить о физической боли,—ведь на нее и расчитывает мать. Боль отзывается на всем организме ребенка. Кроме боли, он испытывает страх; кровообращение неправильно, работа сердца или временами останавливается или, наоборот, необыкновенно усиливается; у некоторых детей во время наказания опоражнивается желудок, мочевой пузырь, тошнит, а у более слабых бывают даже кровотечения из носа. Конечно, такие явления оказывают очень пагубное влияние на общее состояние здоровья ребенка.

В то же время некоторые дети чувствуют обиду, другие сильное озлобление. Правда, первое время после наказания, боясь его повторения, ребенок удерживается от соблазна, но в дальнейшем наблюдается, что ребенок делает то, за что его наказывали, но уже так, чтобы взрослые не заметили. Если наказания повторяются часто, ребенок привыкает к ним и уже перестает бояться. Боязнь наказания вынуждает ребенка скрывать поступки, за которые он может ожидать наказания и приучает ко лжи.

Замечается, что ребенок, которого систематически наказывали, делается сам жестоким и надолго сохраняет озлобление против наказывающего его лица. Необходимо предупредить мать об опасности, которую несут с собой физические и вообще унижающие ребенка наказания.

Каждая мать, имеющая ребенка-дошкольника, должна стремиться, чтобы какую-либо часть времени он находился среди равных себе,—будь это детский сад или группа детей из раз-

ных семей. Будучи среди равных себе, ребенок имеет большую возможность проявления своей самостоятельности: сила взрослых не подавляет его здесь; в противном же случае, подготовляется *почва* для человека или слишком подавленного или всегда и ко всем подлаживающегося, не имеющего своей определенной почвы. Затем, детское общество равных себе, давая возможность ребенку развивать самостоятельность, в то же время ограничивает его в стремлении настоять на своем, там же, где это совсем не целесообразно и не полезно для него и для других, налагает на него некоторые обязанности по отношению к другим детям и имеет возможность сравнить свои поступки с поступками других детей и т. д. Ребенок, выросший вне общества своих сверстников, отличается всегда отсутствием этих черт. Значит, для нормального роста и развития ребенка, мать должна дать своему ребенку возможность играть с другими детьми. Матери же, наоборот, часто боясь того, что ребенок научится у других детей чему то плохому, предпочитают держать его дома. Конечно, они предохранят этим ребенка, в некоторой степени, от усвоения кой-каких дурных привычек, но за то лишат самого основного, необходимого для развития *общественности* в человеке—это во-первых. Во-вторых—старшие обыкновенно думают, что маленькие или не замечают или не понимают и не воздерживаются при них говорить и делать все без всякого стеснения. Затем, с удивлением или с ужасом наблюдая у детей те или другие разговоры или поступки, не знают—откуда это у ребенка, т. к. *они этому не учили*. Необходимо дать понять матери, что все время находиться среди взрослых ребенку вредно и чтобы, разговаривая между собой при ребенке, взрослые не забывали, что ребенок тут и все время слушает их, оценивает их разговоры,—преломляет их в своей жизни по своему и что вся фальшь, злые насмешки, хитрость, которая чувствуется часто в разговорах взрослых, делается пищей для ребенка.

Живость, подвижность, любознательность ребенка—признак здоровья и трудоспособности будущего человека.

Активность, которую проявляет ребенок в семье, его склонность к движению, к овладению той или другой вещью путем желания подержать в руках, посмотреть ближе, пустить ее в оборот вместе со своими игрушками, об'ясняется матерью пустой любознательностью или баловством ребенка. Она часто предпочитает и радуется спокойному, молчаливому, часто апатичному, ребенку. Действительно, для нее такой ребенок удобнее: меньше требует ее внимания. Необходимо раз'яснить матери, что подвижность ребенка есть, прежде всего, показа-

тель его здоровья. Рост ребенка быстрее, чем рост взрослого, кровь движется быстрее, отсюда потребность в движении является насущной потребностью ребенка. Ребенок еще только познает мир, для него все новое, его все поражает, ему многое непонятно. Взрослые, вместо того, чтобы помочь ребенку этому вхождению в мир через его любознательность, стремление посмотреть, подержать в руках,—об'ясняют это надоедливостью ребенка, его неспокойствием и готовы не только не дать развернуться, но подавить, заглушить это в ребенке. Здоровый ребенок много играет, и на многое хочет получить ответ от взрослого. Играя, он развивает в себе ловкость движений. Если же игра его по сущности есть подражание взрослым, что в большей степени бывает, он подготовляет почву для развития необходимых ему трудовых навыков.

Необходимо сделать так, чтобы для каждой матери стало ясно—какое значение имеет игра для ребенка. Некоторые матери любят много рассказывать детям того, что они еще невидели, или с чем не встречались в своей жизни. Каждой матери должно быть ясно: гораздо важнее, если ребенок будет познавать мир своим опытом, чем через рассказ. Собственный опыт, т.-е. возможность самому увидеть, сделать, попробовать,—оставляет глубокий след в организме ребенка, а слово может лишь запутать его понятия. Поэтому рассказ матери или старших полезен для ребенка, но он должен всегда опираться на собственный опыт из его жизни. Опыт же этот ребенок получает через игру и через познание окружающего. Здесь больше сделает та мать, которая предпочитает взять ребенка с собой погулять в город или за город, если она даст ему новые впечатления, чем та, которая купит ребенку игрушку или сластей и усадит дома.

Каждая мать обязана давать ребенку-дошкольнику впечатления общественно-политической жизни, наиболее доступные для него,—чтобы в нем подготовить почву для развития общественности. Конечно, эти впечатления даются не рассуждениями на политические темы, а, напр., наблюдением вместе с ребенком массовых празднеств взрослых, пионеров—и потом уже разговором с ним.

Рассказ матери ребенку должен быть прост и правдив.

Мать по трафарету рассказывает ребенку старую сказку, наполненную таким материалом, который внушает ему страшное, непонятное и этим создает у ребенка разные страхи. Напр., лес всегда фигурирует населенным каким-то неведомыми, непонятными существами, темнота заключает в себе ужас, непонятные для ребенка стуки производятся теми существами,

которые ждут к себе капризного ребенка и т. п. Одним словом, лишь бы добиться того, чтобы ребенок сосредоточился в себе, задумался, перестал быть требовательным—и цель достигнута.

Мать заставляет ребенка молиться непонятному; ребенок действует при этом, не зная, зачем и почему. В его понятии вселяются ложные представления обо всем существующем. И, вместо того, чтобы войти в жизнь смелым, он входит в нее запуганным, уже с расшатанной нервной системой. Воспитанный такими рассказами, ребенок научается не по настоящему уяснять все явления, происходящие в жизни. Он неуверен в себе и пусть он воспитан „честным", в дальнейшем на него можно путем страха повлиять так, что под его влиянием он легче решится на какое угодно и „нечестное" дело.

Пусть мать расскажет ребенку о том, что есть кругом. Если ее рассказ будет нескладным, все же он принесет ребенку некоторую пользу, помогая усваивать настоящие явления жизни, делая его способным наиболее верно разбираться в этих явлениях и наоборот—сложный, полный таинственности рассказ, может быть и больше привлечет внимание ребенка, но и вреда, в смысле создания у ребенка страха и неправильного истолкования действительной жизни, принесет гораздо больше.

Рассказ матери ребенку должен быть прост и правдив, а материала для такого простого рассказа, много. Деревенская мать расскажет ребенку: о пароходе, о зверях в лесу, где он уже бывал, о том, как вырос у них хлеб, как они ездили прошлый год косить и т. п. Мать—городская работница—расскажет о своем заводе и о том, зачем люди ходят с красными флагами, что делают пионеры и т. д.

Если хочешь, чтоб ребенок твой был здоровым, любящим порядок около себя и труд, позаботься об этом, пока он ребенок.

„Чистота здоровье сохраняет",—говорит старая, но никогда не теряющая своего значения, пословица. Но способностью быть опрятным всегда, при всех жизненных условиях, может обладать только тот, кто сам умеет наводить около себя чистоту. Быть чистым за чужой счет, совсем не заслуга. И, действительно, в жизни мы видим примеры: прежде, чуть не падающие в обморок от малейшей грязи около них, богатые люди, нередко сейчас являются самыми нечистоплотными, так как другие их не обслуживают, а сами они не умеют. Труд для них, неприспособленных, является тяжелым ярмом. Конечно, дети рабочих и крестьян не живут в таких условиях, однако, отношение у родителей к своим детям разное. „Он маленький,

я лучше за него сама десять раз сделаю", говорит мать и моет ему лицо и руки, одевает рубашку и т. д. „К чему ему давать то или иное поручение—испортит и больше ничего". А последствия сказываются. В крестьянские школы, часто дети 8 лет приходят с грязными носами, не говоря уже о руках, платье свое бросают, шапку и рукавицы теряют и каждое дело, которое приходится делать, делают неловко и трудно.

Мать должна бросить взгляд, что ребенок дошкольник ничего не сможет сделать. Пусть он сам моется, а мать будет лишь учить его как сделать, чтобы не пролить и вымыться чище. Совсем не барская затея приучить ребенка мыть уши и шею и ноги. Чем большую часть тела моет ребенок, тем больше пор на коже освобождается и больше притока воздуха через кожу в кровь. Пусть ребенок сам „на место" поставит обувь, положит платье, и матери, последившей некоторое время за ребенком, найдется это время впоследствии в том, что ребенок не потребует за собой ухода. Ребенок сам для себя должен делать все, на что хватает его детской силы.

Кроме того, мать должна постепенно давать ребенку исполнять ту или другую работу не только для себя, но и для семьи вообще. Не нужно только давать ребенку столько работы, чтобы она надоела ему, так как тогда он потеряет всякий интерес к ней. Говоря с ребенком о той или другой работе, мать не должна говорить с ним сюсюкающим детским тоном, т. к. такой тон не только обижает ребенка, но не вызывает у него должного желания сделать то или другое поручение.

Одним словом, отдавая должное детству, считаясь с силами ребенка, нужно с раннего детства ставить его иногда в такое положение, которое бы подготовляло в нем члена трудового общества.

В этом отношении мать должна терпимо относиться к играм ребенка. Например. Девочка стирает белье куклы. Беспорядок, сырость, которые могут быть произведены, заставляют мать запрещать эту игру, а между тем сколько полезного опыта приобретает в ней ребенок играя. От игры ребенка прямой путь к труду и всегда отдавая должное игре, мать уже и по отношению к дошкольнику должна помнить о серьезных задачах, предстоящих для него.

Кроме общей пропаганды о воспитании ребенка в семье, нужно дать возможность матери получить ответы на каждодневные ее сомнения по отношению к ребенку.

Выше дан краткий материал общего характера. Но мы знаем, что несмотря на то, что как будто бы общие принципы и служат руководством в воспитании ребенка,—в каждодневной жизни мать наталкивается на такие проявления ребенка, которые не знает, чем об'яснить и как в каждом отдельном случае поступить.

Напр., правдивый до того ребенок начинает лгать.

У ребенка появляется желание брать чужое.

Появляется драчливость.

Ребенок перестал играть и т. д.

Руководитель должен достичь такого положения, чтобы он был прямым советчиком матери в таких случаях. Вместе с ней поищет причин, которые заставляют ребенка быть таким, и попытается удалить их.

Такой руководитель и такой детский сад выполнит не только педагогические, но и общественные задачи.

А. Суровцева.

Циркуляр № 46.

Об организации площадок для детей дошкольного возраста.

Площадки—летние учреждения временного характера, функционирующие в течение 4-5 месяцев.

Организуются площадки с наступлением теплой погоды и закрываются с наступлением холодной погоды (в сентябре, октябре).

Работу по охвату детских масс необходимо начинать ранней весной, подготовив базу заранее.

Площадки устраиваются в сухом ровном месте, по возможности окруженном деревьями.

Площадка должна быть хорошо утрамбована и поливаться водой, чтобы устранить пыль.

Место для площадки выбирается в сельских местах—по возможности на краю села или деревни.

На площадке или вблизи нее необходимо иметь навес, под ним столы и скамьи, приспособленные для детей дошкольного возраста, и небольшое закрытое помещение, где хранятся материалы и проч. инвентарь площадки. Если такой навес или помещение нельзя устроить специально для площадки, то отводится помещение в одной из школ, ближайших к площадке, в домах, сараях и других помещениях.

Помещение необходимо для использовавания его для занятий во время дождливой погоды.

На площадке или вблизи нее отводится небольшая площадь для огорода и цветника, которые обрабатываются руководителями совместно с детьми, привлекая пионеров, комсомол в непосильных работах для дошкольного возраста.

Оборудование площадки:

1) столы, скамейки, где дети могут завтракать и работать, умывальник, полотенца; бак с кипяченой водой для питья, аптечка (примитивная);

2) песок (огороженный досками, чтобы не рассыпался) для каждой группы на площадке или большое место с песком для всех групп;

3) игрушки: мячи, тачки, совки, лопаты, городки;

4) для трудовых процессов: мотыги, метла, скребки, доски, лейки, ведра, лопаты, деревянные обрубки, топоры, молотки, гвозди, пилы, клещи, проволока и т. д.;

5) для занятий: глина, карандаши (черные и цветные), краски, клей, кисти, ножницы, бросовый материал, нитки, веревки, бумага. Оборудование площадки должно быть максимально дешевым, но за неимением средств для приобретения указанных материалов и игрушек можно ограничиться серой оберточной или газетной бумагой, вместо карандашей употреблять уголь, мел; большинство из игрушек можно сделать руководителями совместно с родителями и детьми.

Площадки функционируют в течение всего дня.

Время дня и количество часов устанавливается в зависимости от преобладающего рода занятий населения и местных условий.

На площадку принимаются дети дошкольного возраста от 3 до 7 лет.

В сельских местностях в первую очередь принимаются дети беднейших крестьян, при чем преимущество при приеме оказывается детям красноармейцев, беспризорным и детям, находящимся в плохих жилищных условиях.

При приеме детей на площадку производится медицинский осмотр детей. В течение дальнейшего времени дети площадки подвергаются медицинскому осмотру периодически.

При записи детей на площадку заполняется опросный лист для каждого ребенка, в который вносится возраст ребенка, социальное положение, занятие родителей ребенка и т. д.

Последующая регистрация детей ведется ежедневно.

Дети организуются в группы по возрасту. Каждая группа детей имеет свою территорию на площадке и своего руководителя.

На каждого руководителя группы приходится 30—40 человек детей.

При площадке должно быть организовано питание для детей—1 или 2 раза в день в зависимости от количества часов занятия на площадке.

Если на площадке питание не может быть организовано на средства ОНО, допустима помощь родителей путем взносов продуктами, поступающими в общий котел, или денежными взносами на питание.

Педагогическая работа на площадке носит такой-же характер, как и летняя работа в детском саду.

В основу педагогической работы на площадке должно быть положено:

а) физическое воспитание детей,

б) работа по изучению и наблюдению природы и

в) связь с окружающей жизнью и современностью.

Большое внимание должно быть обращено на экскурсии и прогулки для ознакомления с окружающей жизнью и природой. Прогулки и экскурсии не должны утомлять детей.

Соответствующее место отводится играм, беседам и пению. Занятию по рисованию, лепке, рассказыванию, ручному труду отводится меньшее количество времени, главным образом, во время плохой погоды.

В распорядок дня, особенно на площадках длительных, желательно вводить отдых детей—сон.

В организации жизни площадки, дежурствах, работах на огороде и т. д. дети должны принимать самое деятельное участие на ряду с руководителями.

Штаты площадки следующие: 1 руководитель на 30—40 человек детей.

Количество технических служащих зависит от количества детей и организации площадки (напр., будут ли браться обеды из какой-либо столовой или готовиться при площадке; величина площадки; при уборке нужно ли ее поливать и т. д.).

Все работники площадки (педагоги и технические) составляют коллектив площадки, который ведет работу, согласно инструкции об об'единенном коллективе дошкольных работников (цирк. Главсоцвоса № 36).

Приступая к работе, коллектив намечает план работы на площадке на все лето:

а) план занятий с детьми,

б) план работы с населением (работа с населением организуется и ведется согласно инструкции Главсоцвоса о работе с населением, циркуляр № 22) в календарном порядке, ознакомившись, предварительно, с условиями жизни и бытом населения данного района и с окружающей местностью.

План рассматривается в Совете площадки и утверждается Губсоцвосом.

Коллектив дошкольных работников площадки входит в состав об'единенного коллектива дошкольных работников города или уезда и ведет работу, согласно Инструкции об об'единенном коллективе дошкольных работников.

При площадке организуется Совет площадки.

Состав и функции Совета определяются Положением об управлении дет. учреждениями.

Завед. Главсоцвосом *О. Бем.*

Завед. Дошкольным Отделом *М. Виленская.*

Завед. Секретариатом *Слуцкий.*

Об'яснительная записка

к циркуляру № 46 организации площадок для детей дошкольного возраста.

Не имея возможности развернуть сеть постоянных дошкольных учреждений в деревне, необходимо начать эту работу с создания летних площадок в деревне.

В деревенской жизни, особенно в летнюю страдную пору, когда все взрослое население уходит в поле, оставляя без призора детвору, часто являющуюся причиной всяких бедствий, ощущается особенная нужда в организации работы с детьми. Первым шагом дошкольной работы в деревне должна быть летняя площадка, которую надо стремиться сделать постоянным дошкольным учреждением.

Организация летних площадок, с одной стороны, окажет большую помощь крестьянскому населению и, с другой—приблизит его к делу дошкольного воспитания. Эта работа—об'единяя детей хотя бы на несколько часов в день, внесет в их жизнь то организующее начало, которое будет толчком к дальнейшему развитию занятий.

Работа на площадке в основных положениях тождественна с работой наших детских дошкольных учреждений. Она ставит себе те же цели и задачи; по содержанию эта работа в существенных моментах остается сходной. Меняются лишь формы работы в зависимости от условий.

Первое место в работе на летней площадке занимает природа. Тут открывается не только широкая возможность использования природы в качестве материала для занятий, но и возможность организовать как труд самих детей в природе, так и наблюдения за трудом крестьян.

Роль природы, как фактора реалистического воспитания, тут может осуществиться в полной мере (экскурсии, наблюдения, устройство огорода, посадка, поливка растений и т. д.).

В общем план по природе в размере, возможном в наших детских учреждениях, в полной мере может быть проведен на площадке.

Для старших—6-8 лет—труд в природе, став центром, может вызвать ряд интересов детей и организовать их деятельность.

Вся организация дела на площадке должна опираться на самоорганизацию, самодеятельность самих детей, на их взаимопомощь. Так, старшим—7-8 лет—можно поручать на некоторое время присмотр за малышами 3-4 лет, для которых на площадке отгораживается отдельное место, предоставляя им самые необходимые в этом возрасте материал и игрушки: куча песка, глина, вода, песочные формы, совки, лопатки, мячи. Такое недлительное дежурство у малышей, не утомляя ребят, даст им большое удовлетворение, а руководительнице окажет большую помощь, создав таким образом возможность обслуживания большого количества ребят одной руководительницей. Постепенно все старшие дети проходят через дежурство малышей. Руководительница, имея в поле своего зрения всю площадку, все же имеет возможность уделять особое внимание определенной группе.

К делу помощи в устройстве и работе площадок необходимо широкое привлечение населения. Рабочие организации, женотделы, комсомол, юные пионеры должны тут в первую очередь оказать большую помощь, которая может быть выражена как собственным трудом, так и в деле организации питания, предоставлением помещения на временное летнее пользование в дождливую погоду и для хранения материалов в свободное от занятий время и т. д. Комсомол и пионеры могут оказать помощь в работе по устройству огорода, по приготовлению примитивных игрушек (городки, сачки и проч.).

Также должна быть самая тесная связь с местным учителем, врачем, агрономом, которые оказывают помощь, как в дошкольном деле, так и в работе с населением.

Кроме того, каждый городской работник должен и может помочь в работе близлежащих деревень путем инструктирования, шефства и т. д.

При такой организации дела, при использовании общественных организаций в деле устройства площадок, опираясь на самодеятельность детей, при тех скудных средствах, ограниченном примитивном оборудовании сумеем развернуть на текущее лето значительное количество площадок.

Что касается руководительского персонала, то в данный момент представляется возможным использовать наши пед-ВУЗ'ы и, главным образом, те из них, в которых есть Дошкольные Отделения. Летнюю практику учащихся можно организовать, предварительно несколько подготовив их в Губоно (2-3 беседы о работе на площадках).

Зав. Главсоцвосом *Бем.*

Зав. Дошкольным Отделом *Виленская.*

Зав. Секретариатом *Слуцкий.*

ИНСТРУКЦИЯ

об организации деревенского детского сада.

В связи с необходимостью углубления и расширения работы в деревне во всех областях государственного строительства, дело дошкольного воспитания в деревне приобретает ударный характер и становится ближайшей ответственной задачей Губсоцвосов.

Развитие дела дошкольного воспитания в деревне даст возможность практически разрешить вопрос о раскрепощении крестьянки и оказать существенную помощь крестьянскому хозяйству.

Кроме того, организация дошкольных учреждений в деревне принесет колоссальную пользу и самим детям в отношении физического и общественного их воспитания.

Дело расширения дошкольных учреждений в деревне, естественно, будет тормозиться, если эту работу мы будем базировать исключительно на средства местного бюджета.

Поэтому для успешной организации дошкольных учреждений в деревне необходимо широкое привлечение общественной инициативы и вовлечение самих крестьянок в нужное для них дело, добиваясь максимальной их активности.

На основании изложенного Главсоцвос предлагает:

1) Приступить к организации дошкольных учреждений в деревне и в первую очередь там, где в летнюю пору были организованы площадки.

2) Использовать в деле организации дошкольных учреждений в деревне в самой широкой мере партийные, комсомольские, профсоюзные, кооперативные и др. организации (Отдел работниц и крестьянок в первую очередь).

3) По возможности привлекать к организации педагогической работы учреждения наиболее подготовленных дошкольных работников, имеющих стаж общественной работы.

4) Учитывая крайнюю ограниченность материальных средств и общие условия деревни, организация дошкольных учреждений (дет. садов и очагов) в деревне проводится с наибольшей примитивностью в отношении оборудования.

I. Помещение и оборудование.

1. Помещение должно отвечать необходимым гигиеническим требованиям; сухое, светлое, с окнами на солнечную сторону. Таковым может служит обыкновенный крестьянский дом (больших размеров) с двумя комнатами (избами) и с проходными сенями (которые можно приспособить для раздевальной, умывальной и пр.).

2. Мебель: обыкновенные (из теса) столы и скамьи по росту детей; за неимением шкафов, необходимых для посуды и детских работ, обыкновенные полки по стенам также по росту детей.

3. Посуда: луженые чугуны для варки пищи; отдельные мисочки (деревянные и глиняные) и ложки для каждого ребенка; железный умывальник, таз, полотенца, мыло.

4. Материалы для детских работ: песок, глина, обрезки дерева, природный материал (листья, мох, шишки, лыко, береста, кора и пр.); за неимением карандашей—мел и уголь, оберточная бумага, использованные газеты и журналы, разного рода коробки, лоскутья, суровые нитки и пр.—вот, примерно, необходимый материал для детских работ, приобретение которого не составляет трудности. Кроме того, разнообразие природных и бытовых условий даст возможность руководителям использовать своеобразный материал, встречающийся в каждой деревне.

II. Организация работы.

1. Деревенский детский сад, согласно общему положению, обслуживает детей от 3-х до 8-ми лет.

2. Детский сад функционирует круглый год (работники пользуются отпусками, согласно общему положению Союза Рабпрос).

3. Ежедневные занятия происходят в зависимости от рабочего дня родителей (летом длинее, зимой могут кончаться ранее рабочего дня детского сада).

4. Занятия летом переносятся из помещения на воздух (площадка).

5. На одного руководителя должно приходиться не более 25—30 детей.

Примечание: В условиях летней работы (площадка) детский сад может увеличить прием до 100 чел., с количеством детей на одного руководителя не более 30—40 чел. с привлечением практикантов.

6. При детском саде организуется Совет учреждения с привлечением представителей от партийных, профсоюзных, от сельсовета и кооперативных организаций (см. Устав дошкольных учреждений),

III. Персонал и его обязанности.

1. В состав работников деревенского детского сада входят: Заведующий, руководители и технический служащий.

Примечание: В проведении технической работы необходимо сотрудничество и помощь друг другу взрослого персонала с привлечением детей. Желательно также привлечение на основе дежурств, к работе дет. учреждений матерей и передовых крестьянок (делегатов, девушек-членов РКСМ и т. д.). Здесь возможно использование их помощи не только в хозяйственной работе, но и постепенное втягивание наиболее активных, на основе практикума и последующей краткосрочной дошкольной подготовки во всю дошкольную работу в деревне.

2. Заведующий руководит и отвечает за постановку всей работы (как педагогической, так и организационной) в учреждении, а также ведет работу с группой детей (см. Устав дошкольн. дет. учреждений).

3. Руководители ведут работу с детьми, составляют планы работы по своим группам, производят обследование семьи (детей группы).

4. Коллектив в целом ведет работу с родителями, с населением деревни по вопросам, связанным с дошкольным воспитанием (напр., задачи дошкольного воспитания, гигиена дошкольного возраста и проч.).

Кроме того, коллектив сада принимает посильное участие в культурной работе населения. Работа с матерью-крестьянкой вокруг детского учреждения даст материал для борьбы с предрассудками, привлечет внимание деревни к вопросам дошкольного воспитания.

Детский сад деревни должен иметь в поле своего зрения детей дошкольного возраста всей округи, устраивая временные занятия (типа клубных работ) для детей, не посещающих детский сад (ближайших деревень), а также и обследование детей на дому совместно с врачем. К этой работе руководители дет. сада должны привлекать комсомол, пионеров и вообще подрастающую молодежь деревни, ведя с ней соответствующую подготовительную работу.

IV. Педагогическая работа.

1. Цели и задачи воспитания, а также и методы работы в деревенском детском саду определяются общими задачами социального воспитания, формулированными в Уставе дошкольных учреждений.

2. Исходя из низкого культурного уровня деревни и тяжелых гигиенических условий, в которых живут крестьянские дети,

необходимо вопросам физического воспитания и привитию гигиенических навыков уделять особое внимание с тем, чтобы дети были рассадниками физической культуры среди взрослого населения.

В силу природных условий деревни и земледельческого труда населения, необходимо в основу работы с детьми положить:

а) сельско-хозяйственный труд детей, изучение труда крестьян по домашнему хозяйству (на огороде, в саду, цветнике и пр.) и периодическую посильную детскую помощь в работе взрослого населения (напр., при уборке сена, уборке овощей и пр.);

б) знакомство с природой вообще с (растительным и животным миром), уделив особенное внимание наблюдению и уходу за выращиваемыми при учреждении животными и растениями, полезными в домашнем обиходе крестьянина (корова, свинья, куры, утки; парники, плодовые деревья, ягодники);

в) экскурсии, во время которых сбор ягод и грибов, растений, прутьев, бересты, кореньев с целью использования их в зимнее время.

В ознакомлении с грамотой и счетом детей старшей группы исходить из общих положений в работе дошкольных учреждений.

В остальном необходимо руководствоваться Уставом дошкольных учреждений.

Врид. Зав. Главсоцвосом *Моночиненков.*

Зав. Дошкольн. Отделом *М. Виленская.*

Врид. Зав. Секретариатом *Данненберг.*

Резолюция по вопросу о работе в деревне.

1. Заслушав ряд докладов о работе в деревне, с'езд считает, что неотложные задачи советского строительства в области раскрепощения работницы и крестьянки и привлечения ее к вопросам общественной жизни, задачи в области создания нового быта в деревне, поднятия сельского хозяйства и производительности труда, подчеркнутые XIII с'ездом РКП, ставят перед органами Народного Образования необходимость развернуть широкую сеть детских учреждений в деревне.

2. Усилившийся за последнее время рост общественного сознания и самодеятельности деревни, развивающееся в деревне кооперирование, нарождающиеся коллективные формы обработки земли (в форме сельско-хозяйственных коммун, товариществ, артелей и т. д.) в свою очередь ставят эти вопросы в деревне.

3. Организация детского населения деревни, а особенно групп ясельного и дошкольного возраста, является одним из исходных пунктов в деле привлечения женщины-крестьянки к вопросам общественной жизни *).

4. Это есть одно из средств коллективизации деревни и создания в ней нового быта. Организация детского населения—есть залог поднятия не только производительности сельско-хозяйственного труда крестьянки, но и общего культурного уровня деревни.

5. Государственные и местные бюджеты в ближайшее время не могут обеспечить широкого развития дошкольного воспитания в деревне.

Только при участии всех общественных, советских и партийных организаций деревни и города (ячеек РКП и РЛКСМ), пионеров, ВИК'а, Сельсовета, кооперации, кресткомов, шефов, профсоюзов (сельско-хозяйственных коммун, товариществ и артелей и, наконец, массового привлечения населения) можно создать значительную сеть дошкольных учреждений в деревне.

*) Эту работу в деревне необходимо начинать ранней весной.

6. Только при такой постановке работы дошкольное дело займет соответствующее место в общей работе культурно-политического и санитарного просвещения широких трудовых масс.

7. Работа по охвату детского населения всех возрастных групп должна вестись сообща всеми организациями, работающими с детьми (РЛКСМ, школа, ясли, избы-читальни и др.) в плановом порядке.

8. Организованные в учреждениях группы дошкольников, а также работающие с ними пионеры и дошкольники должны и могут являться проводниками основ нашей работы как в свои семьи, так и в неохваченную нами трудовую крестьянскую массу.

9. Для непосредственной работы в учреждении и вне его, необходимо привлекать Комсомол, Женотдел, учителя, врача, агронома, кооператора и др. культурные силы села, используя их, как помощников и подготовляя из Комсомола и крестьянок-делегаток новых работников под специальными опытным руководством и по конкректному, заранее разработанному на месте, плану.

10. Выбор места для организации дошкольного учреждения в деревне не должен носить случайного характера. Работу надо начинать в местах, являющихся центрами для ряда деревень.

Целесообразно начинать работу с организованных единиц (сельско-хозяйственной коммуны, артели, кресткома, товарищества) с тем, чтобы оттуда распространять работу на неорганизованное сельское население.

11. Типы дошкольных учреждений в деревне обусловливаются экономическими возможностями и потребностями местности. Таковыми могут быть: детские сады, площадка, очаг, дет. дом, а также детские группы при избах-читальнях и школах *).

12. Опыт работы показал невозможность отделения чисто дошкольных групп от групп ясельных там, где ясель не существует, а также показал целесообразность привлечения школьного возраста и пионеров к организации, а также частичной и посильной практической работе с дошкольным населением под педагогическим руководством. В организации детских ясель в селе дошкольный работник должен принять самое активное участие.

13. Вышеуказанная работа среди народностей не-русского языка, встречает на своем пути ряд специфических трудностей и требует еще более усиленного внимания и материальной

*) В страдную пору работа в деревне должна быть возможно длительной.

помощи со стороны общественных органов, как в отношении расширения сети, так и соответствующей подготовки работников.

14. Как бы не было бедно и примитивно детское учреждение, работа в нем должна строиться на основных положениях современной дошкольной работы.

15. Принимая во внимание сложность задачи, стоящей перед дошкольными работниками и незначительность средств и сил, с'езд считает необходимым привлечь к работе уже существующие детские учреждения, в первую очередь в городе.

16. С'езд считает необходимым планомерную подготовку и использование в этой работе студентов пед. ВУЗ'ов, пед. курсов и пед. техникумов.

17. Отмечая полное отсутствие жизненно-необходимой литературы, с'езд считает, что в ближайший период должна быть создана популярная литература для самого деревенского населения, а также и для руководства в этой работе.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие.

Н. К. Крупская. Дошкольная работа в деревне. (Доклад на III Всероссийск. С'езде по дошкольному воспитанию) 7

М. М. Виленская. Дошкольная работа в деревне 12

Р. И. Прушицкая. Как работать с дошкольниками в деревне. 24

Т. Гилянцян. Дошкольная работа в деревне. Опыт работы т.т., окончивших АКВ. (Доклад на III Всероссийском дошкольном С'езде) 32

Р. Б. Брахман. Городское дошкольное учреждение в работе с деревней 45

Л. Д. Азаревич. Практика дошкольной работы в деревне 50

А. В. Суровцева. Как воспитывать ребенка в семье. 67

Циркуляр об организации площадок для детей дошкольного возраста 79

Об'яснительная записка к циркуляру об организации площадок для детей дошкольного возраста . . . 82

Инструкция об организации детского сада 84

Резолюция по вопросу о работе в деревне 88

7780

Государственной мастерской педагогического театра Главсоцвоса

В Ы П У Щ Е Н О:

1. Основные положения педагогической работы в дошкольных учреждениях (сборник).
2. Проф. С. Моложавый. Программа изучения поведения ребенка или детского коллектива.
3. Н. Г. Александрова. Ритмическое воспитание.
4. Н. Преображенский. Песни труда и революции для детей (сборник).
5. Н. Преображенский „Новые песни революции для смешанного хора" (сборник).
6. А. Гелина. Новые стихи для детей (сборник).
7. Спутник делегата третьего Всероссийского С'езда по дошкольному воспитанию (сборник материалов).
8. Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом (сборник материалов).
9. Резолюции третьего Всероссийского С'езда по дошкольному воспитанию.
10. Детская книжка о своем. Собрала и составила Анна Гринберг (сборник рассказов, написанных самими детьми).
11. А. Толстов. Трудовая школа в деревне (сборник материалов).
12. Дошкольная работа в деревне, под редакцией М. Виленской (сборник).
13. Н. Крупская. Детский сад в деревне.
14. Труды третьего Всероссийского С'езда по дошкольному воспитанию, под редакцией Виленской, Моложавого и Прушицкой.
15. Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения (сборник матер.) под ред. Ф. Моночиненкова.
16. Резолюции по докладам второго Всероссийского С'езда социально-правовой охраны несовершеннолетних.
17. А. Толстов. Жизнь школы в деревне.
18. А. Гелина. Мы, октябрята, смена пионерам.
19. Тики-таки-тук, стихи Венгрова, музыка Ковнера, иллюстрации худ. Шифрина (в печати).
20. С. Григорьев. Ор-Дим-Стах (радио-рассказ).
21. Образцы старой книжки-сказки—даешь новую детскую книгу (плакат).
22. Н. Островская. Кооперация и дошкольное воспитание.
23. А. Суровцева. Что такое детская площадка и как ее организовать.
24. П. Руднев. Комсомол, готовь третью смену.

25. Партия, комсомол и юные пионеры. Сб. I
26. Вопросы пролетарской педагогики. „ II
27. Физическое воспитание. „ III
28. Наука и техника. (В печати). „ IV

} Материалы первых Всесоюзных курсов по детскому коммунистич. движению.

29. А. Толстов. Летняя работа в школе.
30. Гр. Рошаль. Художественное воспитание.
31. А. Зорина. Что такое детский сад.
32. С. Григорьев. Тонькин танк.
33. Рошаль и Строева. Инженер Семптон (пьеса).
34. Педагогический театр. Сборник I.
35. Типовый план и методические указания к организации лагеря юных пионеров.
36. Народное просвещение в Р. С. Ф. С. Р. к 1924—25 учебному году.
37. Авксентьевский. Опытные станции Наркомпроса и их будущее.

ИЗДАНИЯ ИМЕЮТСЯ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ И НОТНЫХ МАГАЗИНАХ. ▪▪▪▪▪▪▪▪▪▪▪▪

Цена 50 к.

N6